

ПРАВозащитный центр "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER
127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru>

**Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Весна 2012 г.**

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех весенних месяцев 2012 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

[Кабардино-Балкария: ситуация не улучшается](#)
[Бессудная казнь пятерых человек в Назрани и ингушский общественно-политический кризис](#)
[Ввод дополнительного контингента войск в Дагестан](#)
[Майский всплеск насилия в Дагестане](#)
[Комиссия по адаптации в Дагестане: принципиальные разногласия](#)
[«Беседа» Р. Кадырова с правозащитниками 1 июня 2012 г.](#)
[Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу](#)

Кабардино-Балкария: ситуация не улучшается

Крупномасштабная контртеррористическая операция, много месяцев проводившаяся на части территории Кабардино-Балкарии в 2011 г., давно завершена, однако очевидных улучшений в республике не наступило по сей день. Представителям властей приходится обходиться обтекаемыми эвфемизмами, что-де, им удалось лишь «несколько стабилизировать криминогенную ситуацию». Правда, как признается министр внутренних дел по КБР **С. Васильев**, «*коренного перелома в борьбе с преступностью не произошло*» (Сайт МВД по КБР, 26.4.2012).

Не прекращаются столкновения сотрудников правоохранительных органов с представителями террористического подполья.

Боевики продолжают точечные террористические атаки против представителей правоохранительных органов и органов власти. Так, **24 марта** в с. *Дугулубгей* *Баксанского района* был убит 31-летний командир мобильного взвода отдельной роты патрульно-постовой службы межмуниципального отдела МВД «Баксанский» **Рустам Хажиев**. **2 апреля** в с. *Исламей* *Баксанского района* неизвестные расстреляли с двух точек «Волгу», в которой находился 36-летний участковый МОВД «Баксанский» **Замир Тлекуашев**. От полученных ранений младший лейтенант скончался на месте. В ночь на **18 мая** в своем автомобиле в *Эльбрусском районе* был убит глава администрации г. *Тырныауз* **Жамал Гемуев**, всего менее двух недель назад избранный на эту должность. Преступники не

взяли находившуюся в его машине крупную сумму денег, но взяли три мобильных телефона (*Газета Юга*, 24.5.2012). А **28 мая** обстрелу подвергся автомобиль главы администрации Баксанского района **Хасан Сижажев**. Чиновник в ходе нападения был ранен (*Кавказский узел*, 28.5.2012).

За прошедшие месяцы уничтожено несколько лидеров боевиков. В частности, **12 марта** в *Чегемском районе* уничтожен один из «амиров секторов» **Арслан Геграев**. **27 марта** в *Нальчике* был убит лидер («амир») бандподполья Кабардино-Балкарии 30-летний **Алим Занкишиев (Убайда)**, находившийся в федеральном розыске с **2006 г.** Он сменил **Аскера Джаппуева**, убитого в *апреле 2011 г.* в пос. *Прогресс Ставропольского края* (*Газета Юга*, 15.4.2012). Утром **4 апреля** одновременно были проведены две спецоперации пригороде *Нальчика пос. Хасанья*: в ходе одной из них был ликвидирован один из старейших и наиболее опасных участников кабардино-балкарского подполья – 41-летний **Ахмадья Малкаров**, а также находившиеся при нем братья **Артур** и **Тимур Хамуковы**, а в результате другой спецоперации был убит пособник боевиков 29-летний **Артур Ульбашев** (*Газета Юга* 12.4.2012).

12 марта в пос. *Мир Чегемского района* в ходе спецоперации, проводившейся Управлением ФСБ по КБР, ликвидированы шесть членов незаконных вооруженных формирований, среди которых оказалась женщина. Еще одну женщину силовики задержали. Судя по всему, операция не планировалась заранее: боевики открыли огонь во время проверки документов и пытались скрыться, перебравшись в соседнее недостроенное домовладение. Оба домовладения в ходе спецоперации были разрушены. У большинства убитых боевиков, включая женщину, был длинный «послужной список» из статей УК, по которым они разыскивались. А двое молодых людей из банды, напротив, ушли в лес недавно: один якобы уехал на заработки в Турцию, другой (**Залимхан Хаконов**), по заявлению родителей, был похищен неизвестными лицами (*Российская газета*, 12.3.2012; *Газета Юга*, 15.3.2012).

Вообще минувшая весна дала немало информации о методах вовлечения молодежи в ряды боевиков в Кабардино-Балкарии. Способы эти просты и незатейливы. Вот подробности одного такого факта вербовки. 23-летний **Алибек Пшигаушев** и 20-летний **Азамат Кансаев** вечером **5 апреля** напали с ножом в *Нальчике* на 24-летнего оперуполномоченного уголовного розыска одного из отделов городского УВД **Азамата Безирова**. Через несколько дней офицер скончался в больнице. По некоторым данным, нападавшие, готовясь на «джихад», не долго думали над выбором первой жертвой: убитый ими сотрудник полиции был соседом одного из них по подъезду. Как считает следствие, преступники должны были завладеть табельным пистолетом полицейского, и тем самым, получить пропуск в подполье. Однако нападавших что-то спугнуло и они скрылись на квартире беременной мусульманской жены Кансаева. Они сказали хозяйке, что «*подрались с каким-то ментом*», который «*не должен выжить*». В эту же ночь силовики определили местонахождение Кансаева и Пшигаушева по телефонным звонкам: они находились на оперативном учете и после покушения попали в круг лиц, причастность которых к происшедшему требовала проверки. Беременную женщину преступники после споров выпустили (против был Пшигаушев), но сами выходить отказались. Они кричали: «*Мы воины Аллаха!*» - и обещали силовикам «сюрприз» в случае штурма квартиры. Они были готовы к смерти: развели в первой комнате костер, открыли газ на кухне, а сами укрылись в дальней комнате. Но вскоре газ был перекрыт, и их план не сработал. Боевики решили пойти на прорыв и, бросив одну гранату, стали прыгать с третьего этажа на траву. Вторую гранату применить не успели и были убиты. Стоит отметить, что Азамат Кансаев был родственником 21-летнего жителя Чегема **Хасана Кансаева**, находящегося в розыске с прошлого года за участие в незаконном вооруженном формировании. А. Кансаев, по рассказам знакомых, гордился родством со Х. Кансаевым и говорил, что скоро тоже уйдет

«в лес» (*ИА REGNUM*, 6.4.2012; *Коммерсант*, 7.4.2012; *Газета Юга*, 12.4.2012).

Еще одно зверское убийство, недавно раскрытое следователями, тоже, судя по всему, было совершено молодыми рекрутами с целью заслужить доверие у лидеров подполья. **26 января 2012 г.** пятеро (первоначально сообщалось – трое) неизвестных напали на игравших в волейбол в спортзале школы № 19 г. Нальчика мужчин, связали их, опросили о роде их занятий и одному, назвавшемуся военным летчиком, хладнокровно перерезали горло (*НТВ*, 27.1.2012). Преступление было заснято на видео и распространено через глобальную Сеть. В **мае 2012 г.** следователи огласили имена двоих нападавших – это 21-летний **Азпарух Шамаев**, находящийся в розыске с 2010 г., и 22-летний **Кантемир Сруков**. Имена остальных преступников не названы, но следствию они известны. Все преступники, кроме Шамаева, по данным министра внутренних дел С. Васильева, из хороших семей и все ушли одновременно в декабре 2011 г., в связи с чем **31 декабря 2011 г.** в следственном управлении были возбуждены, в соответствии с практикой о без вести пропавших, уголовные дела по статье «убийство». По данным следствия удар ножом в шею летчику **Денису Николаеву** нанес Сруков. В феврале 2012 г. он погиб в результате неосторожного обращения с самодельным взрывным устройством (*Кавказский узел*, 10.5.2012; *Газета Юга*, 17.5.2012).

Еще одного вероятного рекрута – 14-летнюю школьницу лицея № 2 г. Нальчик, усилиями полицейских Кабардино-Балкарии и Республики Дагестан пока удалось вернуть в семью. Некоторое время назад девушка бесследно исчезла. Как оказалось школьница, познакомившись с молодым человеком в социальных сетях, прониклась радикальными идеями, и отправилась к своему новому другу в Дагестан. Можно предположить, что подростка, после соответствующей психологической обработки, могли использовать в противоправных, в том числе террористических целях (*Сайт МВД по КБР*, 17.5.2012).

Формально, если судить по числу потерь среди силовиков, в сравнении с другими республиками, особенно, с Дагестаном (*см. таблицу*), положение в КБР не кажется угрожающим.

	Март		Апрель		Май		Всего	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
ЧР	1	0	3	1	0	0	4	1
РИ	1	1	2	6	1	1	4	8
РД	14	12	11	8	15	45	45	65
КБР	1	0	2	0	0	1	3	1
КЧР	0	0	1	2	0	0	1	2
Всего	17	13	19	17	16	47	57	77

Однако на фоне непрекращающегося ухода молодежи «в лес» и признаков широкого распространения экстремистских идей, правоохранные органы республики всерьез обеспокоены обстановкой, о чем можно судить по ряду заявлений и встреч.

Прошедшей весной парламент КБР по ходатайству министра внутренних дел республики С. Васильева обратился к вице-премьеру правительства РФ **А. Хлопонину** с просьбой увеличить штат сотрудников МВД по КБР сразу на 1419 единиц (*ИА REGNUM*, 26.4.2012). С этой инициативой С. Васильев уже выступал в преддверии прошлогодней аттестации сотрудников МВД, в ходе которой планировалось сократить их численность на 22%. Тогда он отмечал, что численность сотрудников МВД в КБР и так на 2,5 тыс. чел. ниже, чем в соседней Северной Осетии, хотя населения у соседей меньше на 150 тыс. чел. (*РИА Новости*, 26.5.2011).

Что касается несилового аспекта борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, то пока мертворожденной выглядит учрежденная в конце января 2012 г. Комиссия при Главе КБР по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам,

принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности (*Сайт Главы КБР, 24.1.2012*). Судя по завесе тайны, окружающей первые шаги этого учреждения, республиканское руководство выбрало «ингушскую», непубличную стратегию работы с желающими сдаться. В Ингушетии вся эта работа держится на личном энтузиазме и неформальных личных контактах с представителями ингушских семей президента республики **Ю.-Б. Евкурова**. Хватит ли желаний и авторитета у его кабардино-балкарского коллеги **А. Канокова** – неизвестно. Пока же идея засекретить работу комиссии кажется неверной. Как резонно отметил глава Кабардино-Балкарского правозащитного центра **Валерий Хатажуков**, «общество не знает, чем занимается комиссия. Если ее работа не будет публичной, а, наоборот, она будет пользоваться методами спецслужб, — ничего путного из этого не выйдет. Они только скомпрометируют себя и затруднят и без того очень сложную ситуацию... Сейчас отношение к комиссии, скажем прямо, ироничное» (*Кавказская политика, 24.4.2012*).

Впечатление формального мероприятия оставила и состоявшаяся **24 февраля 2012** г. первая встреча главы МВД республики с главами шести крупнейших родов КБР - **Кардановыми, Шогеновыми, Джаппуевыми, Мокаевыми, Кушховыми, Сижажевыми**. По мнению министра, необходим «широкий диалог с обществом, выработка с учетом разнообразного спектра мнений, правильных подходов к организации нашей деятельности». Среди таковых прозвучала идея создания народных дружин, подбора участковых из местных жителей, хорошо знающих население и знакомое ему и, конечно, банальное «более внимательное отношение к молодежи» (*Сайт МВД по КБР, 24.2.2012*).

На встрече со старейшинами родов С. Васильев отметил, что «личный состав полиции в значительной степени сформирован из тех родов, которые вы возглавляете...» Простое наблюдение за криминальными новостями из республики, доступное любому желающему, позволит сделать вывод, что среди представителей противной стороны тоже немало носителей перечисленных фамилий. Очевидно, встреча была вызвана именно тем, что республика прочно увязла в гражданском противостоянии, линия фронта разделяет семьи. В республике зафиксировано уже несколько случаев, когда боевиками оказывались близкие родственники полицейских или сами полицейские. Убитый при оказании сопротивления **6 апреля** в Нальчике Алибек Пшигаушев, был сыном майора ГИБДД в отставке и племянником участкового (*Газета Юга, 12.4.2012*). А **27 апреля** в с. Дугулубгей был задержан 29-летний инспектор-кинолог межмуниципального отдела МВД «Баксанский», содержащий в своем домовладении целую лабораторию по изготовлению самодельных взрывных устройств (*Кавказский узел, 29.4.2012*). Один из последних случаев также весьма показателен: уничтоженный **12 марта** в ходе спецоперации в пос. Мир 36-летний житель Чегемского района Арслан Геграев, недавно ставший «эмиром Юго-западного сектора КБК», являлся племянником предпринимателя из с. Яникой Чегемского района **Ахмата Геграева**, убитого боевиками **11 ноября** прошлого года (*Газета Юга, 18.3.2012*).

На фоне благих пожеланий о «более внимательном отношении к молодежи», приходит все больше сообщений о незаконных задержаниях и пытках, что, разумеется, не добавляют поклонников правоохранительным органам в молодежной среде.

В **мае 2012** г. Уполномоченный по правам человека в КБР **Борис Зумакулов** представил парламенту республики доклад о своей деятельности в 2011 г. Омбудсмен сообщил, что в его ведомство обратилось более тысячи человек. Половина жалоб относится к сфере деятельности правоохранительных органов: превышение полномочий, незаконные обыски, задержания, аресты и привлечение к ответственности. Жалобы в основном касаются грубого отношения сотрудников, избиений, пыток, фальсификации доказательств, бессмысленных убийств при проведении спецопераций, коррумпированности определенной

части силовых структур: «По мнению большинства обратившихся, действия силовиков и являются основной причиной того, что молодые ребята скрываются и пополняют ряды бандитов и террористов. Вернуться к нормальной легальной жизни скрывшиеся от преследований боятся, так как не верят, что их амнистируют или осудят по закону». В докладе сообщается, что, по официальным данным, в 2011 г. в республике выявлено 667 нарушений закона, совершенных сотрудниками МВД по КБР, возбуждено 26 уголовных дел, уволены 12 человек: «Незаконные действия отдельных сотрудников не способствуют нормализации обстановки в республике, наоборот, вызывают справедливый гнев у законопослушной части населения, и в особенности молодежи» (Газета Юга, 17.5.2012).

В свою очередь, на прошедшем **18 мая** в Общественной палате Кабардино-Балкарии «круглом столе» правозащитники, адвокаты, представители силовых органов обсудили проблемы, связанные с состоянием дел в местах лишения свободы и нарушениями прав заключенных. Наибольшее число жалоб, по данным участников встречи, поступает из СИЗО столицы республики. Как подчеркнул руководитель Кабардино-Балкарского правозащитного центра **Валерий Хатажуков**, получивший в течение прошлого года 40 жалоб на условия содержания заключенных, в основном жалобы поступают из СИЗО Нальчика. Они касаются фактов применения к заключенным физического насилия, ограничения продуктовых передач и свиданий. Хатажуков подчеркнул, что количество жалоб из СИЗО значительно возросло после смены руководства учреждения и прихода туда **Владимира Попова**. «Все наши встречи с ним начинаются с политических заявлений с его стороны. Он говорит, что мы защищаем преступников, хотя там содержатся следственно арестованные, и суд еще не вынес приговор». Жалобы, поступившие в правозащитный центр, направляются в прокуратуру республики, однако, по словам Хатажукова, на них нет должного реагирования (Кавказский узел, 20.5.2012).

Сведениями о массовых нарушениях прав человека в КБР при задержании и ведении следствия в отношении лица, подозреваемого в терроризме, в большом числе располагает и ПЦ «Мемориал». Вот только некоторые из них.

6 марта 2012 г. за **Иналом Беровым**, который вместе с отцом в Нальчике занимается автосервисом, приехали три легковых автомобиля с вооруженными людьми в штатском. Не представившись и не объясняя своих действий, они схватили молодого человека, ударили прикладом по голове, закинули в машину и увезли, причем все это зафиксировали камеры видеонаблюдения, установленные на гараже. В здании МВД по КБР под пытками они требовали взять на себя участие в грабеже и ссылались на признательные показания другого человека, якобы его соучастника (позднее тот отказался от своих показаний). Инала угрожали заразить СПИДом через использованную иглолку. Первый раз Берова отпустили и даже своеобразно извинились, заявив, что, мол ничего не поделаешь, таковы общепринятые методы работы органов внутренних дел. Однако тут же предупредили, что если он решит потребовать расследования его похищения, ему будут подброшены улики. Тем не менее, И. Беров и его отец написали жалобу в Следственный комитет, обратились в правозащитные организации. **10 апреля 2012 г.** было возбуждено уголовное дело по факту превышения должностных полномочий с применением насилия, Инал Беров был признан потерпевшим по делу.

Уже **20 апреля** угрозы полицейских начали осуществляться: Беров был взят под стражу. Накануне против него дал показания человек, находящийся в СИЗО, который, впрочем вскоре отказался от своих показаний. При этом он заявил, что не может назвать причину оговора. **22 апреля** Инал был освобожден, однако статус подозреваемого по уголовному делу за ним сохранен. **25 апреля** ПЦ «Мемориал» направил обращение председателю СКР **А. Баstryкину** с просьбой взять дело под свой контроль (<http://memo.ru/d/3423.html>; <http://www.memo.ru/d/3454.html>)

29 марта 2012 г. в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратился житель

г. *Тырныауз* **Аслан Мажитович Гулиев**. Он сообщил, что **14 марта 2012 г.**, примерно в 10:00, он ехал на своей автомашине в г. *Нальчик*. По дороге его остановили неизвестные люди в масках. Аслана пересадили в свою машину, связали руки за спиной скотчем, надели пластиковый пакет на голову. По пути они избивали и оскорбляли его. Гулиева привезли в неизвестное место, где, пытая током, требовали сообщить сведения о бандподполье. К его пальцам прикладывали пистолет и неизвестные твердые предметы, с тем, чтобы на них остались его отпечатки пальцев. В 17:00 похитители отвезли его за пределы с. *Лечинкай Чегемского района КБР*, пересадили в его автомобиль, который там находился, сняли пакет с головы и приказали не поднимать голову пока они не уедут. Гулиев сообщил, что во время избиений и пыток похитители заявили, что дают ему месяц, в течение которого он должен указать убежище, где скрываются боевики. В противном случае, пригрозили убить. В своем заявлении он сообщает, что опасается за свою жизнь и здоровье и просит помочь восстановить его нарушенные права (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/04/m282230.htm).

26 марта 2012 г. в ПЦ «Мемориал» обратился житель г. *Нальчика* **Ислам Аскербиевич Курманов**, находящийся в СИЗО г. *Нальчик*. Он сообщил, что **17 марта** отправился на маршрутке из дома на пересдачу экзамена в университет. Он вышел из маршрутки в 10:15 у здания Физико-математического факультета. Пройдя несколько шагов, Ислам ощутил удар сзади по голове. Обернувшись, он увидел двоих в масках с пистолетами в руках. Они посадили Курманова в автомобиль ВАЗ-2115 серебристого цвета, в котором находился водитель в маске. Его отвезли в неизвестное место, где побоями, угрозами изнасилования и убийства добились подписания им бумаг, которые он не читал. Позднее, в отделе полиции Урванского района УМВД РФ по КБР в г. *Нарткала КБР* Курманова также заставили подтвердить, что вложенные в его карман запал и граната принадлежат ему.

Курманов находится в СИЗО г. *Нальчик КБР* и подозревается в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/03/m281544.htm).

27 марта 2012 г. в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратился **Хадис Кодзоков**, житель с. *Дугулубгей Баксанского района*. Он сообщил, что **24 марта 2012 г.**, примерно в 22:00, был похищен из своего дома сотрудниками полиции и отвезли в отделение полиции Баксанского района. Там его избивали, выясняя, причастен ли он к незаконным вооруженным формированиям, оказывает ли он им помощь. Услышав отрицательные ответы, один из сотрудников полиции принялся избивать его прикладом автомата. Несколько ранее, **12 марта** был задержан брат Хадиса **Эдуард Кодзоков**. При обыске в их домовладении была обнаружена граната и обоих братьев отвезли в отделение полиции. Эдуарду было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ. Хадиса в тот же день отпустили. Он является одним из основных свидетелей защиты по уголовному делу в отношении своего брата и должен был давать свидетельские показания.

В 4:00 25 марта Хадиса отпустили. **26 марта** он прошел медицинское освидетельствование. Специалисты зафиксировали на его теле ушибы грудной клетки, кровоподтеки головы, левого и правого бедра. Хадис направил жалобу в прокуратуру на неправомерные действия сотрудников полиции. Между тем, он опасается за свою жизнь и здоровье, а также месть со стороны полицейских (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/03/m282228.htm).

Бессудная казнь пятерых человек в Назрани и ингушский общественно-политический кризис

В последние месяцы в Ингушетии произошел ряд трагических событий, каждый из которых потребовал личного вмешательства президента Республики Ингушетии **Ю.-Б. Евкурова** и каждый заставлял вспомнить времена начала его правления, когда сотрудники неопознанных силовых структур беспрепятственно похищали людей, убивали их в ходе сомнительных спецопераций. Очевидно, что и теперь ситуация в этой области в значительной мере не контролируется руководством республики, усилия её главы не ведут к ощутимым системным изменениям к лучшему.

Весной 2012 г. в Ингушетии произошло убийство, всколыхнувшее всю республику и обострившее и без того напряженное социально-политическое положение. **3 апреля 2012 г., около 21:00**, в г. Назрань на ул. Осканова при проведении спецоперации сотрудниками УФСБ РФ по РИ были убиты пять человек, передвигавшиеся в автомобиле ВАЗ-2107. Согласно сообщению Национального антитеррористического комитета (НАК), озвученному в СМИ, все убитые были бандитами и оказали вооруженное сопротивление при задержании. Ими оказались: **Салман Гарданов** (он назван главарем этой группы), **Шамсудин Гарданов, Джунейд Гарданов, Салаудин Муружев и Зина Вельхиева**. По официальной версии, на теле женщины и еще одного пассажира машины при осмотре места происшествия были обнаружены самодельные взрывные устройства – пояса смертников, которые были установлены на неизвлечение (т.е. их невозможно было обезвредить, не взорвав). Сообщалось, что поэтому взрывотехники приняли решение уничтожить их на месте. Находившиеся в салоне тела были взорваны вместе с машиной (*Newsru.com, 3.4.2012*). По факту проведения спецоперации на ул. Осканова Следственным управлением СК РФ по РИ было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов).

Однако вскоре выяснилось, что среди убитых оказались случайные жертвы, о которых у правоохранительных органов не было данных об их причастности к НВФ.

5 апреля в представительство ПЦ «Мемориал» в Назрани обратился сын Зины Юнусовны Вельхиевой, 1955 г.р., сообщивший, что его мать работала на кирпичном заводе разнорабочей. 3 апреля, после окончания смены, она села в машину своего соседа Салмана Гарданова. Салман забирал родного и двоюродного братьев Шамсудина и Джунейда Гардановых, работавших на заводе. В машину также подсел односельчанин Салаудин Муружев. Как рассказали родственникам очевидцы, около 21:00 на ул. Осканова, рядом со зданием почты, автомобиль Салмана Гарданова с двух сторон блокировали две машины «Лада-Приора» без номерных знаков. Находившиеся в них люди открыли по машине Гарданова шквальный огонь из автоматического оружия. После того, как автомобиль Гарданова остановился, нападавшие вышли из своих машин и еще раз обстреляли его с разных сторон. Следом на место происшествия прибыли подразделения силовиков. Около 22:00 они подорвали машину вместе с телами, находившимися в ней (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m205879.htm).

Известно, что семья Гардановых уже имела в прошлом проблемы с правоохранительными органами. **5 мая 2010 г.** при схожих обстоятельствах был убит **Магомед Гарданов**, 1984 г.р. Машину М. Гарданова обстреляли силовики, а затем взорвали, решив, что она начинена взрывчаткой. А **8 мая 2010 г.** неизвестными был обстрелян брат Магомеда Салман Гарданов (предположительно - один из убитых 3 апреля 2012 г.). С многочисленными ранениями он был доставлен в больницу (см.: www.ingushetia.ru/m-news/archives/015982.shtml#more, www.ingushetia.ru/m-video/archives/015990.shtml, www.memo.ru/d/3384.html).

Известие об убийстве пятерых человек быстро разнеслось по республике и вызвало возмущение жителей Ингушетии, подобно тому, как это уже случалось и ранее после гибели безвинных жертв в ходе спецопераций. Уже **4 апреля** глава Ингушетии **Ю.-Б.Б. Евкуров** вынужден был провести встречу с представителями республиканских силовых ведомств, на которой обсуждались итоги этой спецоперации. Евкуров заверил, что решение о задержании группы людей было принято на основании оперативной информации о готовившемся теракте. По его словам, за людьми, попавшими в разработку, было установлено наблюдение, выявлены маршруты их передвижения и транспортное средство, которое они используют. Евкуров также высказал предположение, что боевики могли использовать знакомых, которые по-видимому не знали, чем занимается их сосед, «в качестве живого щита прикрытия» (*Кавказский узел*, 22.4.2012).

6 апреля было официально объявлено, что руководству Ингушетии известно о невинности З. Вельхиевой. Расследование обстоятельств ее гибели глава республики взял под личный контроль. Об этом от имени Евкурова сообщил глава *Плиевого муниципального округа Магомед Султыгов*, который посетил семью убитой женщины (*Кавказский узел*, 6.4.2012).

Позднее интернет-издание *Кавказский узел* распространило заявление Ю.-Б. Евкурова о том, что не имеется сведений о причастности к НВФ уже троих погибших - Салахуддина Буружева, Зины Вельхиевой и Шамсудина Гарданова. «Никто не называет их боевиками или смертниками, - заявил Евкуров, - причины их нахождения в машине выясняют следственные органы». Глава Ингушетии пообещал родственникам, что **20 апреля** они смогут встретиться с представителем прокуратуры республики. (*Кавказский узел*, 10.4.2012).

По состоянию на начало лета 2012 г. ситуация несколько «провисла»: после встречи Евкурова с родственниками убитых, обсуждение этого преступления пока сошло на нет. Родственники тех, кого признали случайными жертвами, на контакт с правозащитниками не идут, очевидно, ждут результатов официального расследования. Как продвигается следствие – неизвестно. Открыто выражает недовольство только отец братьев Салмана и Джунейда Гардановых, которых продолжают считать членами НВФ, оказавшими вооруженное сопротивление при задержании. Он намерен добиваться возбуждения уголовного дела по факту убийства сыновей, но пока не получил никакого официального ответа на этот счет от органов следствия.

Месяцем ранее, **3 марта 2012 г.**, около 20:00, в г. *Малгобек*, также произошла сомнительная с точки зрения соблюдения законности спецоперация. В этот день на перекрестке ул. *Базоркина* и *Петрова* сотрудники УФСБ РФ по РИ убили двух человек. По официальной информации, силовики попытались остановить для проверки автомобиль марки ВАЗ-2109. Сидевшие в нем люди оказали вооруженное сопротивление. Представители правоохранительных органов открыли ответный огонь, после чего машина загорелась и взорвалась, ехавшие в ней люди погибли. Один из них был опознан как житель г. Малгобек **Адам Макшарипович Циздоев**, 1979 г.р., находившийся в федеральном розыске по подозрению в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов. Его также считали главарем бандподполья Ингушетии. Брат А. Циздоева, Идрис Циздоев был похищен неизвестными силовиками в мае 2009 г. Дальнейшая его судьба неизвестна. По факту похищения И. Циздоева было возбуждено уголовное дело (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m164071.htm).

Второй убитый в ходе спецоперации был опознан как житель с. *Пседах Малгобекского района Ахметгирей Султанович Цечоев* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/03/m279786.htm). Между тем **8 марта** брат А. Цечоева **Магомед-Гири Цечоев** обратился с заявлением в Прокуратуру РИ, МВД РИ, УФСБ РФ по РИ, правозащитные организации, из которого стало известно, что

объявленный боевиком 55-летний А. Цечоев был отставным подполковником Российской армии, бывшим военкомом Джейрахского района республики. Его сын проходит службу в рядах Вооруженных сил. М.-Г. Цечоев утверждает, что его брат *«за всю свою жизнь, никогда не отклонялся от закона и как офицер был честным и порядочным человеком»*. А. Циздоев мог оказаться в машине Цечоева, поскольку последний подрабатывал частным извозом (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/03/m279793.htm).

Эти трагические происшествия, особенно расстрел пятерых жителей Ингушетии 3 апреля в Назрани, дали дополнительные козыри традиционно активной в республике политической оппозиции. **10 апреля** региональное общественное движение «Мехк-Кхел» (председатель – **Идрис Абадиев**) направило обращение к депутатам Госдумы и сенаторам от Ингушетии, в котором поднимались вопросы похищений и убийств людей. На следующий день, 11 апреля, это оппозиционное движение предприняло экзотический для российской политики шаг – потребовало от тейпа Евкуровых добиться отставки главы республики. Этого же представители «Мехк-Кхел» попросили и у президента РФ.

21 апреля прошла конференция «Общественно-политическая, социально-экономическая, криминогенная ситуация в Республике Ингушетия и морально-духовное состояние современного ингушского общества. Роль и задачи», в которой приняли участие 325 делегатов. Представители власти принять участие в конференции отказались. На форуме звучала жесткая критика в адрес руководства республики и требования отставки президента РИ и правительства республики. В числе прочих выступил и отец убитых братьев Гардановых **Ахмед Гарданов**, утверждавший, что его сыновья ничем противозаконным не занимались. Многие выступавшие возмущались тем, что силы правопорядка продолжают целенаправленно уничтожать подозреваемых, вместо того, чтобы задерживать и проводить с ними законные следственные действия.

В ответ на действия оппозиции, власти Ингушетии в этот же день тоже провели многолюдный форум (участвовали президент республики, делегаты от 34 общественных организаций, 13 национально-культурных автономий, представители местной власти). Оппозиционеры здесь были обвинены в политиканстве, а республиканские власти хвалились за разумную социально-экономическую политику и спокойную общественно-политическую обстановку.

За последние месяцы в Ингушетии, после относительного затишья, наблюдается рост числа похищений людей на территории республики и за ее пределами. Похищения совершаются представителями неизвестных силовых структур и это признается на самом высоком уровне. **13 апреля** на заседании Госдумы РФ в ходе «Правительственного часа», на котором выступал министр внутренних дел **Р. Нургалиев**, в ходе обсуждения выступил депутат от Ингушетии **Билан Хамчиев**. Обращаясь к министру, он говорил о нарушениях прав человека сотрудниками силовых структур и озвучил неожиданно большую цифру похищенных за последние два года: 88 чел. Глава МВД в ответ заявил, что данные о причастности к похищениям силовиков требуют проверки (*ИА Росбалт, 13.4.2012, Ингушетия online, 20.4.2012*). Президент РИ Ю.-Б. Евкуров поспешил дезавуировать слова депутата от Ингушетии. В интервью *ИТАР-ТАСС* он заявил, что Хамчиева *«ввели в заблуждение в Совете безопасности Республики Ингушетии»*. В эти данные, утверждает Евкуров попали люди, по разным причинам уехавшие из республики, не поставив в известность родственников. На самом деле похищенных за два истекших года, по данным Евкурова, только 13 чел., причем в шести случаях речь можно вести об *«инсценировке похищения»*, зато в остальных случаях, *«по присутствию техники»* очевидны *«следы силовых структур»* (*ИТАР-ТАСС, 17.4.2012*).

Проблема похищений была поднята и на самом высшем государственном уровне: на встрече с президентом РФ **Д. Медведевым 17 апреля** Ю.-Б. Евкуров признался что его как главу региона беспокоит работа *«по фактам похищения людей»*. Евкуров попросил

Медведева посодействовать формированию специальной «усиленной следственной бригады», которая бы работала по делам о похищениях. Медведев пообещал главе Ингушетии оказать необходимую помощь в расследовании по этим фактам (*сайт Республика Ингушетия, 17.4.2012, Кавказский узел, 17.4.2012*).

Цифра похищенных за последние два года, приведенная Б. Хачиевым, действительно, представляется несколько завышенной. Однако, она не столь фантастична. Значительно более нереальными выглядят выкладки главы Ингушетии: получается, что если отнять от зарегистрированных похищений выявленные следствием инсценировки (а они, несомненно, также имеют место), то останется лишь семь похищений силовиками за два года – почти случайность, ни в коей мере не адекватная тому вниманию, которое им уделяет сам Ю.-Б. Евкуров и тому напряжению, которое похищения вызывают в ингушском обществе. Согласно поименным спискам похищенных, которые составляют работающие в республике правозащитные организации, число похищений в 2010 и 2011 гг. составило по данным «Машр» 13 и 19 чел. (<https://docs.google.com/gview?url=http://www.mashr.org/wp-content/uploads/2012/03/polnyi-spisok-propavshih.pdf>), по данным ПЦ «Мемориал»: в 2010 – 33 (из них исчезли 11), в 2011 – 20 (из них исчезли 11) (www.memo.ru/hr/hotpoints/n-caucas/misc/razr/razr.htm).

Весной 2012 г. произошло, по крайней мере, два похищения.

13 марта 2012 г. в представительство ПЦ «Мемориал» в *г. Назрань* обратился адвокат **Магомед Гандаур-Эги**. Он просил помочь найти его подзащитного **Рустама Алихановича Аушева**, 1988 г.р. **17 февраля 2012 г.** житель Республики Ингушетия Р. Аушев был похищен предположительно сотрудниками силовых структур на территории железнодорожного вокзала *г. Минеральные Воды Ставропольского края* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/02/m278145.htm). В ходе проверки следственный отдел установил, что **17 февраля** в 17:30 к Аушеву, находившемуся на перроне вокзала *ст. Минеральные Воды*, подошли несколько неизвестных в штатском. Они доставили его к посту полиции, расположенному на пересечении *ул. Ленина* и *ул. 22-го Партсъезда*, где посадили в «Газель», после чего скрылись. (www.memo.ru/d/3393.html). Приехав из Назрани в Минводы, Рустам должен был пересесть на поезд до *г. Брест Республики Беларусь*. Он собирался отправиться в *Бельгию* к сестре. По непроверенным данным адвоката Гандаур-Эги, к похищению могли быть причастны сотрудники УФСБ по РИ. В доказательство адвокат обнаружил телеграмму подписанную лицом, представившимся старшим следователем по особо важным делам УФСБ РФ по Ставропольскому краю **Кобеевым**. В телеграмме сообщалось, что сотрудниками ФСБ из Ингушетии Аушев вывезен в республику (www.memo.ru/2012/03/13/1303124.html). Однако, **29 марта** на специально созванном брифинге, представители УФСБ РФ по РИ заявили о непричастности сотрудников Управления к похищению Аушева (см. видеозапись брифинга: www.youtube.com/watch?v=trlxFPm99w&feature=player_embedded). Особенно было подчеркнуто, что телеграмма из УФСБ Ставропольского края не отправлялась, а сотрудника по фамилии Кобеев там нет и не было.

После заявления представителей УФСБ РФ по РИ интернет-издание *Кавказская политика* попросило адвоката М. Гандаур-Эги уточнить свою позицию. Он, в частности, заявил: «*Еще не доказано – фальшивка телеграмма, или нет. Еще идет проверка. Кроме этой бумаги есть свидетельские показания. Ведь когда на перроне ЖД вокзала в Минводах охрана вступила в конфликт с группой людей, они сами представились сотрудниками УФСБ... Это все записано, есть видеосъемка (Кавказская политика, 3.4.2012)*».

Так или иначе, но только **2 апреля 2012 г.**, т.е. спустя полтора месяца после похищения, по требованию родственников Р. Аушева Минераловодским следственным

отделом на транспорте Южного следственного управления на транспорте СК РФ возбуждено уголовное дело по факту похищения (ч. 2 ст. 126 – похищение человека) на железнодорожном вокзале в г. Минеральные воды жителя Республики Ингушетия Руслана Аушева. Следователь **А.В. Шушанян**, ознакомившись с материалами проверки, возбудил уголовное дело по ч. 2 ст. 126 (похищение человека) УК РФ (www.memo.ru/d/3393.html). По состоянию на начало июня 2012 г. местоположение Р. Аушева неизвестно.

Еще одно похищение произошло **22 марта 2012 г.**, около 21:00, в ст. *Орджоникидзевская (Слепцовская) Сунженского района*. Неустановленными вооруженными людьми был похищен местный житель **Абубакар Исаевич Цечоев**, 1978 г.р. По словам брата Абубакара **Ибрагима Цечоева**, похищение произошло на территории головной насосной станции ГПВК «Водоканал», расположенной на ул. *Калинина*, где Абубакар работает оператором. Свидетелями похищения стали трое сотрудников станции – электрик, машинист и охранник. По их словам, вооруженные похитители, одетые в камуфляжную форму, в масках, ворвались в помещение станции. Трое из них набросились на Абубакара и стали избивать его прикладами автоматов. Остальных сотрудников связали и держали под прицелами автоматов; одного из них, попытавшегося сопротивляться, тоже избили. Надев на Абубакара наручники, его, в полубессознательном состоянии, вынесли на улицу и посадили в автомобиль. Похитители пробыли на насосной станции еще около часа.

Родной брат Абубакара **Ислам Цечоев** – заявитель в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В **2001 г.** он был задержан и подвергнут пыткам на территории печально известного ОРБ-2 в *Грозном*. **5 февраля 2009 г.** ЕСПЧ осудил Россию за пытки Хадисова и Цечоева (www.eurolawco.ru/publ/rev84.html, prima-news.ru/rnews-128.html, www.memo.ru/2012/03/23/2303122.htm).

25 марта президент РИ Ю.-Б. Евкуров провел в Сунженской районной администрации экстренное совещание с представителями правоохранительных органов республики и родственниками Абубакара Цечоева. Начальник полиции общественной безопасности МВД РФ по РИ **Амир Султыгов** рассказал об обстоятельствах похищения. Он также сообщил, что проводятся оперативно-розыскные мероприятия, отрабатываются различные версии. Глава республики подверг резкой критике деятельность правоохранительных структур за потерю бдительности. «Стрелочниками» оказались руководители водоканала, не обеспечившие безопасность объекта от проникновения посторонних лиц. По распоряжению президента РИ они были уволены с работы (www.ingushetia.ru/m-news/archives/015909.shtml).

По состоянию на начало июня 2012 г. местонахождение Абубакара Цечоева установить не удалось.

Неизвестно, во что вылилось бы задержание еще четверых мужчин в г. *Карабулак* **29 февраля 2012 г.**, если бы один из них, **Мурад Мухамедович Яндиев**, 1978 г.р., не оказался сотрудником правозащитной организации «Машр» и его коллеги не предприняли всех усилий для оказания ему срочной правовой помощи. М. Яндиев и еще трое жителей республики - **Алисхан Пугоев**, **А. Беков** и **Т. Торшхоев** были задержаны на квартире последнего во время визита к нему. По словам представителей власти, при задержании у мужчин были изъяты «*религиозная литература*», изданная запрещенной в России панисламистской партией Хизб ут-Тахрир (*ИА Интерфакс-Религия*, 2.3.2012). Как следовало из объяснений задержанного Торшхоева, обнаруженную религиозную он использовал для чтения и не был осведомлен о существовании запрета на нее (*Magas.su*, 3.3.2012). Впрочем, согласно нормам российского законодательства, нет такого понятия «запрещенная литература», есть материалы, признанные судом экстремистскими. Однако само по себе хранение таких материалов дома и их чтение не является наказуемым деянием и не может быть причиной задержания. Запрещено лишь распространение таких

материалов и предоставление их для чтения неограниченному кругу лиц. Именно поэтому, после того, как на следующий день члены Общественной наблюдательной комиссии за местами принудительного содержания граждан РИ встретились с задержанными и задали сотрудникам МВД вопросы о причинах их задержания, должностные лица срочно начали выдумывать обоснования для своих незаконных действий. Вначале общественности был предъявлен якобы изъятый в ходе задержания пистолет, который впрочем затем оказался зарегистрированным травматическим оружием. Потом оказалось, что задержанные граждане оказывали сопротивление сотрудникам МВД находящимся при осуществлении должностных обязанностей. В результате суд определил задержанным административный арест на 11 суток. Никаких иных обвинений их предъявлено не было.

По данным «Машр», права задержанных многократно нарушались: о задержании не были поставлены в известность родственники и адвокаты, не было предоставлено право телефонного звонка, отказывали в передаче задержанным продуктов питания, адвокат не допускался к подзащитному. (www.mashr.org/?p=4036#more-4036, www.memo.ru/2012/03/01/0103122.html, www.memo.ru/2012/03/13/1303122.html, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/03/m279787.htm). В то же время, представители аппарата Уполномоченного по правам человека в РИ, по поручению главы республики Ю.-Б. Евкурова посетившие задержанных **2 марта**, не зафиксировали нарушений прав задержанных и от последних также не получили жалоб на условия содержания (*Magas.su*, 3.3.2012).

Ввод дополнительного контингента войск в Дагестан

В последние годы Дагестан стал центром террористической активности всего Северного Кавказа. Республика уверенно держит печальное лидерство по числу нападений на представителей правоохранительных органов и органов власти. По данным главнокомандующего внутренними войсками МВД РФ **Н. Рогожкина**, здесь зафиксировано 70% от общего числа преступлений террористического характера в СКФО. Наибольшая активность бандитов, по его словам, отмечается в городах *Махачкале, Избербаше, Кастийске*, районах – *Кизлярском, Цунтинском, Карабудахкентском, Сергокалинском*. (*Независимое военное обозрение*, 13.4.2012). По статистике ФСБ с начала 2011 г. и в первые месяцы 2012 г. в Дагестане погибли 160 силовиков, еще 325 получили ранения; убито более 200 только руководителей подполья, задержаны 209 боевиков и их пособников (*Новое дело*. 30.3.2012). Только с января по май 2012 г. уничтожено 72 боевика и 66 чел. задержаны (*Сайт МВД по РД*, 21.5.2012). По подсчетам ПЦ «Мемориал», только весной этого года в Дагестане от рук террористов погибло 45 и ранено 65 представителей правоохранительных органов, в то время как во всех остальных регионах СКФО, включая Ингушетию, Чечню и Кабардино-Балкарию погибло 12 и ранено 12 чел. В 2010 и 2011 г. удельный вес раненых и убитых в Дагестане колебался вокруг 50% от всех потерь силовиков, понесенных в субъектах СКФО. **3 мая** в центре Махачкалы боевиками был организован кровавый двойной теракт, унесший жизни нескольких десятков человек. В числе мирных жителей были убиты 10 правоохранителей и еще 34 были ранены. Всего тогда погибло 14 чел. и свыше 130 были ранены. «*Война идет сегодня на улицах наших населенных пунктов*», - констатировал **28 марта** на одном из совещаний начальник УФСБ по РД **А. Кониин** (*РИА Новости*. 28.3.2012).

На этом фоне в конце зимы и в начале весны 2012 г. Дагестан был взбудоражен слухами о вводе в республику крупных контингентов внутренних войск для активизации боевых действий против боевиков. Местная независимая пресса со ссылкой на очевидцев описывала это событие в алармистских тонах. **16 марта** дагестанский еженедельник *Черновик* со ссылкой на очевидцев, сообщил, что **14 марта** по федеральной трассе вдоль

Махачкалы в южном направлении двигалась крупная автоколонна военных, растянувшаяся на 10,5 км. На всех автомобилях, якобы, были номера 95-го региона (Чечни). Эта же газета приводила слова анонимного патрульного офицера МВД по ЧР о том, в Дагестан выдвинулось, ни много, ни мало, 25 тыс. чел. личного состава частей внутренних войск и других спецслужб (*Черновик, 16.3.2012*). Приводились свидетельства многое повидавших жителей Чечни о том, что *«такого количества одновременно передвигавшейся техники и солдат мы не видели с начала 2000-х годов»* (*Ставропольский репортер, 20.3.2012*). По республике поползли разговоры о том, что Дагестану грозит крупномасштабная война по примеру двух чеченских войн.

Разобраться в том, действительно ли в республику были введены дополнительные контингенты силовиков, с какой целью и как они организованы, оказалось непросто из-за противоречивости и неполноты предлагаемой общественности информации.

Еще **2 февраля 2012 г.** на Координационном совещании по обеспечению правопорядка с участием руководителей силовых структур президент республики М. Магомедов заявил, что на территории Дагестана создано пять *сводных оперативных групп*, комплектуемых из числа сотрудников МВД, ФСБ России, военнослужащих внутренних войск. Они размещены *«в тех районах, где наиболее высок риск террористических угроз – Дербентский, Кизлярский, Сергокалинский, Унцукульский и Цумадинский»* (*Дагестанская правда, 3.2.2012; Черновик, 3.2.2012*). Не сообщалось, вводился ли для этого специально контингент силовиков. Вполне вероятно, что для укомплектования групп были использованы многочисленные силы, объединенные в Дагестане в прошлом, 2011 году для борьбы с бандподпольем: в эту группировку вошли 5497 сотрудников органов внутренних дел МВД по Дагестану, 150 сотрудников ОМОН и ОМСК, 878 военнослужащих ВВ МВД РФ, в том числе 500 человек из состава подразделений спецназначения, а также десять экипажей ДПС МВД РФ. Сотрудники МВД были как местными, так и прикомандированными из других регионов (*РИА Новости, 24.6.2011*). До этого из специально созданных для борьбы с боевиками подразделений в республике действовал только один мобильный отряд МВД. Вполне вероятно, что упомянутые М. Магомедовым пять сводных мобильных групп – один из результатов начатых в прошлом году организационных мероприятий.

На этом же заседании 2 февраля М. Магомедов заявил о том, что *«у нас в планах есть предложения по расширению зоны действия, численности и количества сводных оперативных групп»* (*Черновик, 3.2.2012*). Через несколько дней эти планы уточнил секретарь Совбеза РД **М. Баачилов**, сообщивший, что в ближайшее время число СОГ будет доведено до семи (*Кавказский узел, 7.2.2012*). А министр внутренних дел по РД **А. Магомедов** на упомянутом Координационном совещании отметил: *«Мы ведем передислокацию сил и средств, чтобы быть ближе к местам напряженности»* (*РИА Новости, 2.2.2012*).

Очевидно, эти планы были реализованы в марте 2012 г., вызвав попутно, панику у местных журналистов. Правда, комментарии по этому поводу официальных лиц, взятые в совокупности, не прояснили, а больше запутали обстановку.

19 марта *РИА Новости* процитировало сообщение на сайте ГУ МВД по СКФО: *«В целях стабилизации оперативной обстановки министром внутренних дел России генералом армии Рашидом Нургалиевым было принято решение о передислокации части подразделений Временной оперативной группировки органов и подразделений (ВОГОиП) МВД России из Чеченской Республики в Республику Дагестан и образования там Временной оперативной группы МВД России»*. В этот же день интернет-издание *Кавказский узел*, со ссылкой на анонимный источник в правоохранительных органах Чечни сообщил, что *«переброска подразделений федеральных силовых структур из Чечни в Дагестан связана со значительным ухудшением общей обстановки в этой республике»*. По данным источника численность перебрасываемых сил достигала 20 тыс. чел. (*Кавказский узел, 19.3.2012*).

Также сообщалось, что руководство этой группировкой возложено на полковника полиции **Олега Кижаяева** (*РИА Новости, 19.3.2012*).

Однако по мере того, как появлялись официальные комментарии, ситуация стала запутываться. Дагестанских чиновников чрезвычайно смутил термин «переброска войск». Очевидно, на фоне и без того беспокойной ситуации, очевидно, им кажется неуместным лишний раз беспокоить граждан. Так, секретарь Совбеза Дагестана **Магомед Баачилов** сказал, что идет всего лишь плановая ротация войск, которая происходит каждые три – шесть месяцев, но, никак не их переброска на территорию республики (*Черновик 23.3.2012*). **25 марта** ситуацию прокомментировал глава республики М. Магомедов, упомянув, между прочим о создании временных отделов полиции, очевидно, подобные ВОВД, многие годы действовавшим в Чечне: «*Это не переброска войск, а плановая работа. Мы создаем целый ряд временных отделов полиции в наиболее опасных с точки зрения террористической угрозы районах республики. Они будут помогать нашим органам правопорядка. На сегодня, если брать в расчет численность населения Дагестана и территорию республики, работников органов внутренних дел недостаточно*» (*РИА Новости, 23.3.2012*).

Тактически, новые подразделения, очевидно, должны больше тяготеть к мобильным, автономным методам боевых действий, работе в отдаленных районах по блокированию, например, троп передвижения, лесных массивов и т.д. Ведь и военным противостоят организованные, и точно также мобилизованные группы боевиков. Новые полицейские подразделения должны высвободить сотрудников полиции низового звена (участковых, ППС), до этого бесконечно отвлекаемых от своих обязанностей по поддержанию правопорядка в населенных пунктах на оперативно-поисковые и боевые мероприятия (*Кавказский узел, 7.2.2012*). Разделение функций правоохранительных органов и выделение специализированных антитеррористических формирований – несомненно, новый организационный и тактический ход в борьбе с боевиками в Дагестане, давно декларированный (можно вспомнить специальный батальон внутренних войск, укомплектованный дагестанцами, о чем формировании было объявлено еще в позапрошлом году, но о котором ничего не слышно до сих пор), но только сейчас реализованный. Сообщается, что СОГи уже ведут боевую работу в труднодоступных районах Дагестана. Как сообщили изданию *Коммерсант* в Национальном антитеррористическом комитете (НАК), «*теперь нам не надо перебрасывать колонны из Махачкалы, которым требовалось по пять-шесть часов на то, чтобы добраться до горячей точки, и о прибытии которых боевикам становилось заранее известно*» (*Коммерсант, 4.2.2012*).

Официальные данные о численности прибывших в республику силовиков разнятся: министр внутренних дел по РД А. Магомедов сообщил о 1200 чел., секретарь Совета безопасности РД М. Баачилов оценил вводимый контингент о 500 – 1000 чел. Дагестанские чиновники в связи происходящими событиями отмечали также, что списочная численность сотрудников МВД по РД явно недостаточно и неадекватна стоящим перед ними задачам. Списочный состав дагестанских правоохранителей составляет 17816 сотрудников при недостатке по штату более 600 чел. (*Черновик, 30.3.2012*). При этом в Дагестане на 10 тыс. жителей приходится 54 сотрудника правоохранительных органов, также, как, например, в *Красноярске*. Но в *Красноярске* совсем иная криминогенная обстановка. В соседней Чечне численность милиционеров приблизительно такая же, что и в Дагестане, однако и площадь Чечни, и численность населения там значительно меньше (*РИА Дагестан, 29.3.2012*). А, по словам секретаря Совбеза РД М. Баачилова, в Чечне сегодня общая группировка вооруженных сил составляет порядка 60 тысяч человек, «*а у нас только около 20 тысяч. Из них всего две тысячи, не более, прикомандированные*» (*Кавказский узел, 20.3.2012*).

Интересно, что нашлись и те, кто вообще отрицал ввод дополнительного контингента в Дагестан, даже после того, как Главным управлением МВД по СКФО было официально объявлено решение министра внутренних дел РФ (РИА Новости, 19.3.2012). Так, главком внутренних войск МВД Н. Рогожкин, уже в апреле 2012 г. утверждал, что наличных сил внутренних войск (постоянно дислоцированная бригада и около пятисот прикомандированных сотрудников – всего до 3 тыс. чел.) «*вполне хватает, чтобы целенаправленно выявлять и планомерно уничтожать тщательно законспирированные ячейки бандитского подполья*». На уточняющий вопрос журналиста: привлекались ли в последнее время дополнительные контингенты сил МВД в Дагестан, Рогожкин категорически отрезал: «*Не привлекали, не привлекаем, и не будем привлекать в Дагестан никакие дополнительные силы внутренних войск*» (Независимое военное обозрение, 13.4.2012).

Непроясненность ситуации со стороны органов власти и сознательное ее «заматывание» противоречивыми заявлениями, стало причиной того, что доверия официальным разъяснениям нет и тезис о вводе в Дагестан именно многочисленного контингента (называются цифры от 20 до 30 тыс. чел.) стал общим местом в публикациях журналистов даже в солидных изданиях (см.: *пост корреспондента Коммерсанта О. Алленовой на Public-Post, 1.6.2012; Независимая газета, 21.3.2012*). Если выведенные из Чечни войска действительно исчисляются такими цифрами, то это событие нужно понимать не только как наращивание сил в Дагестане, но и как большой подарок Рамзану Кадырову, настойчивые требования которого о выводе федеральных сил из Чечни неохотно, но неуклонно выполняются федеральным руководством.

У этого события есть еще один очень существенный в дагестанских условиях аспект. Ввод «русских» войск воспринимается и как дестабилизирующий фактор, и как констатация того, что гражданская война в Дагестане перешла на новый, виток. Указывают также на неподготовленность русскоязычных силовиков к культурно-религиозным реалиям дагестанского общества и возможными в связи с этим конфликтами. Понимая щекотливость ситуации, местные власти постарались успокоить жителей республики: «*Большую роль в работе сводных оперативных групп будет играть способность личного состава организовать диалог с местным населением... С личным составом ведется работа. Сотрудники должны знать обычаи и адаты местного населения, что можно, что нельзя. Для этого с личным составом проводят занятия... Их инструктируют, как себя вести с местным населением. Что себе можно позволить, а что нельзя*», - заверил секретарь Совбеза РД М. Баачилов (Кавказский узел, 7.2.2012).

По неудачному совпадению обстоятельств, с вводом войск почти совпал инцидент с осквернением Корана в с. *Татляр Дербентского района*, взбудораживший всю республику. Во время одного из обысков, Коран и другая религиозная литература оказалась на полу. На обложке явственно отпечатались следы солдатских ботинок (*Новое дело, 4.3.2012*). Обыск, судя по показаниям свидетелей (обысканных) проводили как дагестанские полицейские, так и прикомандированные силовики. Издание *Новое дело* утверждает, что прикомандированными оказались бойцы из СОГ-4, дислоцированной в пос. *Белиджи Дербентского района*. Впрочем, наибольшие претензии у дагестанской общественности и независимых журналистов были не к предположительно русскоязычным силовикам, а к своим единоверцам, которые, по исламским правилам немедленно делаются вероотступниками (*Черновик, 9.3.2012*).

В заключение этой главы не будет лишним упомянуть, что общая численность боевиков в Дагестане, по состоянию на **февраль 2012 г.** по официальной оценке министра внутренних дел республики **А. Магомедова** составляет лишь «*12 бандгрупп численностью от 250 до 300 человек*» (РИА Новости, 2.2.2012). К тому же, по данным же НАК, действующие на территории Дагестана бандгруппы сильно разобщены и «работают» автономно. «*Между амирами групп то и дело возникают склоки. Если раньше они еще посы-*

ляли какие-то отчеты Доку Умарову... то теперь они сосредоточились на самообогащении, обложив данью местных предпринимателей (Коммерсант. 4.2.2012). Арифметика партизанской войны во все времена была не в пользу метрополий...

Майский всплеск насилия в Дагестане

В мае 2012 г. в Дагестане произошла целая череда трагических событий, достаточно определенно обозначивших позиции и стратегии сторон в непрекращающейся в республике вооруженном противостоянии.

Как отмечалось выше 3 мая, произошел двойной теракт в Махачкале, в результате которого погибли 14 и пострадали свыше 130 чел. В 22:23, на 472-м километре дороги Астрахань – Махачкала, в 20 м от контрольно-заградительного поста с условным названием «Аляска-30» при остановке для досмотра автомобиля «Mitsubishi» темного цвета произошел взрыв самодельного взрывного устройства с поражающими элементами. Мощность взрыва составила от 35 до 50 кг в тротиловом эквиваленте. К месту взрыва были подтянуты силы МВД, ФСБ, МЧС и других спецслужб, начались спасательные мероприятия. В 22:40 со стороны второстепенной дороги на большой скорости выехал автомобиль «Газель», который прорвался через оцепление, выскочил в центр трассы и взорвался в 30м от места первого взрыва. По данным специалистов, мощность второго взрыва составила от 50 до 100 кг в тротиловом эквиваленте (Официальный сайт Президента РД, 4.5.2012).

Теракт в Махачкале стал катализатором нового витка насилия в республике, и без того – одного из самого неблагополучных регионов по части соблюдения прав человека. Из всех республик Северного Кавказа именно здесь наиболее остро протекает вооруженное противостояние между подпольем, избравшим террористические методы борьбы, и государством, отвечающим не менее жестоким и нередко неразборчивым террором. Бессудные казни, похищения, пытки, секретные тюрьмы, фальсификации уголовных дел стали в Дагестане повседневностью.

Вооруженный конфликт государства с террористическим подпольем дополнялся и усугублялся религиозным конфликтом между сторонниками двух течений в исламе – суфиями и салафитами. До недавнего времени представители государства необоснованно ставили знак равенства между террористами и салафитами; проблему религиозного экстремизма и терроризма пытались решить, поддерживая одну из сторон конфликта – суфиев – и фактически поставив вне закона салафизм. Такая политика усугубила раскол и обострила гражданское противостояние. Полтора года назад, со вступлением в должность президента Дагестана Магомедсалама Магомедова, власти республики признали бесперспективность и неконструктивность политики силового давления на приверженцев нетрадиционного для Дагестана направления в исламе. Новые республиканские власти начали диалог с разными слоями общества, в том числе и с салафитскими общинами. Как отмечает руководитель программы «Горячие точки» ПЦ «Мемориал» **О. Орлов**, «этот диалог идёт непросто, несистемно, очень противоречиво, – но идёт. Важно, что начался также диалог между близкими к власти религиозно-общественными силами и лидерами салафитских общин». Можно сказать, что сейчас на Северном Кавказе сегодня применяются две модели борьбы с вооруженным подпольем. Одна из них характерна для Чечни, опирается лишь на силовые методы и направлена на истребление любых признаков того течения в исламе, которое именуется «ваххабизмом». Вторая – «дагестанская модель», в основе которой лежит понимание: фундаменталистский ислам на Северном Кавказе присутствует, и это свершившийся факт. И необходимо искать пути мирного сосуществования двух течений одной религии, победить терроризм можно лишь, опираясь на широкие слои общества (www.memo.ru/d/113677.html).

Только 29 апреля 2012 г. в Центральной (джума) мечети Махачкалы по инициативе ДУМД и лично муфтия Дагестана Ахмад-Хаджи Абдуллаева состоялось невиданное доселе событие: за одним столом переговоров (маджлисе) общие проблемы духовной жизни Дагестана обсудили ведущие ученые из числа суфиев и салафитов. Звучали примирительные речи, многие сожалели, что такой шаг не сделан 15 – 20 лет назад. Отмечалось, что дагестанское большинство (тарикатисты) за 20 лет оказалось в прочном плену стереотипов: *«У сторонников тариката укоренилось в сознании, что ваххабиты – это страшные люди, хуже, чем кяфиры»*. Муфтий Дагестана в своей речи призвал к объединению и прощению старых обид. Между прочим, он призвал также отказаться от имеющего устойчивую негативную коннотацию термина «ваххабизм». По итогам маджлиса единогласно была принята резолюция, в которой говорится о взаимном уважении вне зависимости от религиозных противоречий, о запрете препятствования выезду молодых мусульман на учебу в религиозные учреждения за рубеж. На паритетных началах был сформирован рабочий орган для разрешения религиозных конфликтов (Черновик, 4.5.2012).

Но каждый раз, когда мирный процесс набирает обороты, боевики пытаются демонстративными, провокационными терактами сорвать возможность диалога между различными слоями общества. Похоже, что терактом 3 мая, его организаторы вполне достигли своей цели: ответная волна репрессий со стороны силовых структур не заставила себя ждать. Даже автор и последовательный сторонник так называемого «нового курса» на примирение с представителями нетрадиционного ислама, президент республики М. Магомедов после теракта перешел к самой жесткой риторике в адрес противников власти, ранее ему совсем не свойственной. 4 мая, на внеочередном заседании Координационного совещания по обеспечению правопорядка в РД, президент республики сознательно акцентировал внимание на репрессивно-карательных мероприятиях: *«Самое правильное – это нанести сейчас ответный удар... Всем здесь сидящим надо решительно активизировать действия... Надо ужесточить всю работу, в том числе и профилактическую, в отношении родственников этих бандитов... Я считаю, что надо ещё больше усилить проведение контртеррористических операций и адресных, оперативно-боевых, я бы сказал, репрессивно-карательных мероприятий... Другого языка они не понимают»*, - подчеркнул М. Магомедов (Официальный сайт Президента РД, 4.5.2012). Правда, уже **10 мая** на Совете старейшин при президенте РД, Магомедов вернулся к прежнему, вполне миротворческому тону, заявив, что *«силовое противостояние экстремизму и терроризму – это только часть работы... акцент должен быть сделан на профилактике преступлений террористической и экстремистской направленности, на то, чтобы ликвидировать социальную базу этого явления и прекратить пополнение рядов бандподполья молодежью»* (Официальный сайт Президента РД, 10.5.2012).

Однако в целом ответ силовых структур на теракт 3 мая был в духе его первых заявлений: предельно жестким. По всей республике прошли спецоперации по задержанию (часто оканчивавшиеся уничтожением) лиц, могущих быть причастными к теракту. Кроме того, лишь за первые две недели мая были похищены несколько человек (называются цифры от восьми до десяти человек). Согласно показаниям свидетелей, все похитители были в камуфляжной форме, в масках и с автоматами. Местонахождение некоторых похищенных известно – они содержатся в отделах полиции или местах содержания подследственных.

Опираясь на собственные наблюдения, в том числе хода спецопераций по задержанию подозреваемых в терроризме, правозащитники ПЦ «Мемориал» вынуждены констатировать, что после теракта 3 мая положение с соблюдением прав человека в республике резко ухудшилось. Свое мнение они изложили на **25 мая** на пресс-

конференции «**Кто срывает мирный процесс в Дагестане?**», которая прошла в Независимом пресс-центре в Москве (www.memo.ru/d/113677.html). Участниками пресс-конференции стали **Елена Денисенко**, юрист Правозащитного центра «Мемориал» в Республике Дагестан, **Светлана Ганнушкина**, член Совета Правозащитного центра «Мемориал», председатель Комитета «Гражданское содействие», **Олег Орлов**, член Совета Правозащитного центра «Мемориал», **Екатерина Сокирянская**, член Совета Правозащитного центра «Мемориал», директор проекта по Северному Кавказу Международной кризисной группы, **Оксана Данилина** и **Бурлият Данилина** - жена и мать похищенного жителя Махачкалы Тимура Данилина. Выступающие попытались проанализировать события последнего времени в Дагестане и пришли к выводу, что нужно на основе принципов общественного договора выработать механизмы совместного существования с умеренными салафитами, и создать для радикалов каналы возвращения к мирной жизни. Такая политика «мягкой силы» не приносит плоды моментально. Это длительный процесс, который, тем не менее, только и может заложить основы прочного мира. Российской общественности надо следить за тем, что происходит в Дагестане, и поддерживать силы, готовые сотрудничать ради мира (www.memo.ru/d/80554.html).

Однако налаживание диалога не устраивает ни радикалов, ни, очевидно, силовиков. Боевики срывают мирный процесс терактами и убийствами. Силовики саботируют работу Комиссии по адаптации, нарушают гарантии, данные государством сдавшимся людям, продолжают нарушать права человека, что, в свою очередь, очень на руку радикалам.

В таких условиях ожесточение в обществе растет. Только в 2011 г., по данным министра внутренних дел по РД в республике прошло 28 несанкционированных акций, 10 перекрытий автодорог (*Новое дело, 30.3.2012*). Значительная часть этих акций была спровоцирована похищениями и бессудными казнями людей, подозреваемых в причастности к НВФ. В 2012 г. митинги и перекрытия дорог родственниками и односельчанами похищенных людей иногда случались едва ли не еженедельно.

Особенным напряжением отличалась спецоперация 18 мая в Махачкале.

18 мая 2012 г. около 17:00 силовики блокировали жилой дом в *Кировском районе Махачкалы* по адресу: *ул. Юбилейная, д. 1*, принадлежащий **Исаеву Арсену Багамаевичу**. Стало известно, что по данным российских спецслужб, в доме находится подозреваемый в причастности к теракту 3 мая в Махачкале. Еще до начала активной фазы спецоперации в ПЦ «Мемориал» обратились за помощью родственники одного из оказавшихся в доме мужчин. Сотрудники «Мемориала» немедленно обратились к депутату Государственной Думы от Республики Дагестан, председателю республиканской Комиссии по адаптации боевиков **Ризвану Курбанову**. По его просьбе мы связались с заблокированными в доме двумя мужчинами, и выяснилось, что, кроме них, там находятся три женщины и двое детей – один двухмесячный, другому год и два месяца. С женщинами говорила председатель Комитета «Гражданское содействие» **Светлана Ганнушкина**. Блокированные мужчины неоднократно связывались по телефону с человеком, называвшим себя офицером ФСБ, руководителем спецоперации, просили дать возможность выйти из дома женщинам с детьми. Много часов этот офицер не разрешал выпустить женщин с детьми из дома во двор. По его словам, снайперы держат дверь на прицеле, любое движение раздражает его бойцов и вызовет огонь на поражение. В последний раз он подтвердил это около 21:00 (www.memo.ru/d/75577.html).

Насколько нам стало известно, руководство Дагестана пыталось вмешаться в ситуацию, чтобы спасти женщин и детей, предотвратив ненужное кровопролитие. К переговорному процессу подключились представители официальной власти, в частности, начальник отдела по обеспечению деятельности Комиссии по адаптации бывших боевиков **Шамиль Мутаев** (*Черновик, 25.5.2012*).

В 23:30 родственники, заблокированных в доме, членов НВФ, в количестве около

100 чел. перекрыли движение автотранспорта по пр-ту Акушинского около дома № 29, с требованием активизации переговоров.

Наконец, в 6:00 **19 мая** дорога была разблокирована, а через десять минут из дома вышли мужчина, трое женщин и двое малолетних детей (*Сайт МВД по РД 20.5.2012*). Вышедшие из заблокированного дома женщины и мужчина сообщили, что оставшийся в доме подозреваемый **Мансур Махмуд Нидадь**, 1992 г.р., не желает выходить. По словам представителя правоохранительных органов, после неоднократного отказа заблокированного выходить из дома, Мансур бросил в сторону силовиков гранату, в результате чего двое бойцов получили касательные ранения. Правоохранители начали штурм дома, в ходе которого заблокированный был убит (*Новое дело, 28.5.2012; Сайт МВД по РД 20.5.2012*).

Между тем, с уничтожением М. Мансура, история не закончилась. Вышедшего из заблокированного дома Абдурахмана Магомедова задержали и отвезли в Кировское РОВД г. Махачкалы. На протяжении еще 12 часов к мужчине не допускали адвоката и избивали. Известие об этом спровоцировало беспорядки у здания РОВД. Толпа порядка 100-150 человек собралась у Кировского районного отдела и стала требовать человека, задержанного в ходе спецоперации в Махачкале. Когда страсти накалились, молодые люди стали бросать в сторону здания райотдела камни, при этом пострадали двое полицейских. Начались столкновения с полицией, в ходе которых были задержаны 9 чел. Полицейские стреляли из автоматов поверх голов протестующих. (*ИА Интерфакс, 18.5.2012*). **21 мая 2012 г.** судья Кировского мирового суда г. Махачкала наказал за мелкое хулиганство всех девятерых арестом от трех до пяти суток (www.memo.ru/d/80253.html). Как сообщает еженедельник *Новое дело*, на этом инциденте еще рано ставить точку, возбуждено уголовное дело по факту нападения на полицейский участок со всеми вытекающими отсюда судебными последствиями (*Новое дело, 28.5.2012*)

В этот же день, **21 мая 2012 г.** Абдурахман Магомедов был отпущен из Кировского РОВД. С самого начала Магомедов уверял силовиков, что не причастен к террористическому акту. В дом, который они заблокировали, подозревая, что там находятся члены бандгруппы, он пришел, чтобы поздравить хозяев с рождением ребенка. Уголовное дело в отношении него не было возбуждено, таким образом правоохранительные органы признали его полную невиновность (memo.ru/d/75577.html, memo.ru/d/75580.html, *Кавказский узел, 19.5.2012*).

В мае активизировались похищения и исчезновения людей, которые также связывают с последствиями двойного теракта 3 мая. Разумеется, похищения начались не в мае 2012 г. Всплеск этого рода преступлений наблюдается с самого начала 2012 г. Ниже приведен список похищенных, очевидно, сотрудниками правоохранительных органов, чему есть свидетельские показания. В список не вошли факты бесследных исчезновений, а также незаконных задержаний.

10 января 2012 г. в с. Комсомольское Кизилюртовского района Республики Дагестан сотрудниками полиции были похищены местные жители **Рамазан Абакарович Гаджиев**, 1991 г.р., и **Джабраил Омарович Нурулаев**, 1988 г.р. Оба были обнаружены в Кизилюртовском РОВД (www.memo.ru/2012/01/17/1701126.html).

13 января в г. Махачкала при невыясненных обстоятельствах исчез **Зураб Темирбекович Батырбеков**. Вскоре он обнаружен в ИВС г. Каспийска (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/01/m286023.htm).

21 января были похищены **Сиражутдин Низумудинович Алиев**, 1988 г.р., и его друг **Газимагомед Магомедович Абдуллаев**, 1988 г.р.

16 февраля был похищен житель г. Дербент **Аслан Заидович Заидов**. Вскоре он был обнаружен в ОВД г. Дербент.

1 марта похищен житель с. Муцалаул Хасавюртовского района **Абдурахман**

Джакаев. На следующий день он был обнавружен в Хасавюртовском СИЗО. Ему предъявлено обвинение по ч. 1. ст. 222 УК РФ (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/03/m279794.htm; www.memo.ru/2012/04/03/0304122.html).

25 марта был похищен житель г. Махачкала **Алахверди Рамазанович Раджабов** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/04/m282899.htm).

В этот же день был похищен **25 марта** житель г. Махачкала Тимур Викторович Данилин, 1977 г.р. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/05/m286022.htm).

20 апреля был похищен житель Махачкалы Залбек Магомед-Камилович Пайзулаев, 1967 г.р. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/04/m284371.htm).

2 мая житель с. *Зубутли-Миатли Кизилюртовского района РД* **Камиль Мутаев**, 1976 г.р., был похищен на глазах у 11-летнего сына (www.memo.ru/d/3442.html).

8 мая был похищен житель г. Махачкала **Рашид Джабраилович Исмаилов**, 1985 г.р. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/05/m286022.htm).

13 мая была совершена попытка похищения жителя г. *Дагестанские Огни* **Рамиля Имамединовича Ярмагомедова**, которому удалось бежать после того, как в ситуацию вмешались очевидцы похищения (www.memo.ru/d/3463.html).

16 мая в Дербенте неизвестные вооруженные люди в масках избili и похитили двух местных жителей - **Тагира Гуджаева**, 1984 г.р. и **Резвана Фирзалиева**, 1985 г.р. (*Кавказский узел*, 16.5.2012).

25 мая в пригороде Махачкалы на глазах у десятков свидетелей похищен 27-летний **Гаджи Мустафаев** (*Черновик*, 1.6.2012).

Тема участвовавших похищений серьезно беспокоит республиканские власти. По данным еженедельника *Черновик*, темой состоявшегося **18 мая** в закрытом режиме Координационного совещания по обеспечению правопорядка в республике, стал именно этот вопрос. По сведениям издания, президент республики взял под свой контроль расследования каждого из этих дел.

Комиссия по адаптации в Дагестане: принципиальные разногласия

Один из оригинальных институтов борьбы с религиозным экстремизмом и его профилактики в Дагестане обязан своим рождением «новому курсу» президента РД **М. Магомедова**. Мы имеем в виду Комиссию по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории республики, более известную под своим «бытовым» наименованием – «Комиссия по адаптации». За полтора года своего существования Комиссия доказала свою эффективность: через нее прошло 37 человек; были удовлетворены ходатайства 32 обратившихся. Кроме того, рассмотрено более 100 обращений граждан в связи с нарушениями их прав со стороны правоохранительных органов (*Коммерсант*, 23.4.2012). За весь период существования Комиссии прошло 15 заседаний (*РИА Дагестан*, 22.2.2012). На одном из последних заседаний приводились конкретные примеры «адаптации»: проживавший 9 лет в *Бельгии* и разыскиваемый по обвинению в причастности к террористической деятельности **Б. Бациев** уже вернулся в Дагестан, живет в семье. По ходатайству Комиссии, СУ СК по РД ему избрана мера пресечения в виде подписки о не выезде. А признавшийся в торговле оружием **М. Абдуллаев** максимально сотрудничал со следствием, получил условный срок и с семьей проживает в *Мурманске* (*РИА Дагестан*, 22.2.2012).

Нельзя недооценивать роль Комиссии как органа, призванного изменить в глазах дагестанского общества сложившийся негативный образ российской государственной ма-

шины. Комиссия на конкретных делах показывает, что государство – это не обязательно жестокая и несправедливая сила, нацеленная лишь на уничтожение.

По примеру дагестанской комиссии аналогичные институты появились в других северокавказских республиках – Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. По словам президента Дагестана, высокую оценку его детищу дало и руководство страны: *«Президент РФ (имеется в виду Д. Медведев. – ПЦ «Мемориал») в беседе со мной отметил, что это правильный шаг по установлению согласия, мира в обществе, налаживанию диалога в гражданском обществе... Были даны рекомендации распространения этого опыта на остальные регионы»* (Черновик, 27.4.2012). Издание *Московские новости* со ссылкой на собственные источники сообщало даже, что проект создания федерального органа, аналогичного дагестанской Комиссии по адаптации готовится даже на уровне федеральной власти (*Московские новости*, 28.3.2012).

Между тем, далеко не всеми представителями органов власти (прежде всего, силовых) «адаптационный» опыт воспринимается позитивно. Между руководством Комиссии (председателем **Р. Курбановым**, начальником отдела по обеспечению работы Комиссии **Ш. Мугуевым**) и поддерживающим Комиссию президентом РД **М. Магомедовым**) с одной стороны и руководителями республиканских силовых ведомств (СУ СК, УФСБ, МВД по РД, Прокуратуры) периодически возникают серьезные споры.

Заседание Комиссии по адаптации, проводившееся **18 апреля 2012 г.** под председательством президента РД М. Магомедова (второй раз за 16 заседаний) ознаменовалось громким скандалом, корни которого, очевидно, зрели исподволь с самого дня ее основания. Речь идет не о сиюминутных, частных, а о принципиальных разногласиях по поводу самой идеи неформального (и де-юре нелегитимного) механизма прощения лиц, обвиняемых (или осужденных) в причастности к деятельности НВФ. Многим представителям силового блока, нацеленным на борьбу с НВФ исключительно при помощи репрессий, такая идея остаётся глубоко чуждой..

На заседании 18 апреля президент республики высказал свое недовольство тем, что многие руководители силовых ведомств не считают нужным участвовать в заседаниях комиссии лично, а присылают вместо себя своих заместителей или персонал еще ниже рангом и вообще всячески саботируют деятельность комиссии. Проблема неявки на заседания, как оказалось, стала уже хронической и, очевидно, что постоянный председатель Комиссии, бывший вице-премьер, а ныне депутат Государственной думы Ризван Курбанов, с ней справиться не может. На заседании 18 апреля из десяти ведомств, своими руководителями были представлены только четверо. Начало работы задержалось на полчаса как раз из-за того, что президент республики хотел видеть главу следственного управления СК по РД **А.Ю. Саврулина** (Черновик, 27.4.2012).

Сразу же после того, как Саврулин прибыл на заседание, между ним и М. Магомедовым возникла пикировка на повышенных тонах, суть которой была в том, что Магомедов требует от руководителей силовых ведомств являться лично, а Саврулин высказывал сомнения в том, что вообще обязан участвовать в этом мероприятии.

Разумеется, опоздание на заседание – не причина для разногласий, а лишь повод. Настоящие причины были озвучены Р. Курбановым и все тем же А. Саврулиным.

Курбанов, выступивший с основным докладом, в частности, отметил, что одной из причин сбоев в работе Комиссии является отсутствие в правоохранительных ведомствах лица, ответственного за работу в этом направлении, а также неисполнение, прежде всего, Следственным управлением, поручений, писем, запросов Комиссии. Приводились конкретные примеры. *«Да, правоохранительный блок – мужественные люди, на передовой сражаются, воюют, но в диалоге тоже надо принимать участие, - сказал Курбанов. – Выдавливает оттуда тех лиц, которые хотят выйти, помочь им, и, как говорил*

Дмитрий Медведев, протягивать руку тем, кто хочет её принять, а тех, кто не хотят её принимать, надо уничтожать. Поэтому метод кнута и пряника должен и здесь срабатывать» (Черновик, 27.4.2012).

Возражения Саврулина (известно, что его в той или иной мере поддерживают представители других силовых структур, в частности, замминистра МВД по РД **В. Салютин**, представители ФСБ и др.) были не менее вескими. По его мнению, рассматривать на Комиссии возможно заявления лишь тех, кто сдался добровольно, причем в буквальном смысле, сложив оружие, т.е. явившись в правоохранительные органы с оружием, а не оставив его своим «лесным братьям». А, таковых, по убеждению Саврулина, за все время работы комиссии было всего 2 – 3 человека из 37 обратившихся в Комиссию (по данным сотрудника аппарата Комиссии Ш. Мугуева таковых 10 чел. – *Черновик, 18.5.2012*). Все остальные были захвачены в ходе проведения спецопераций, когда у них кончались патроны и по этой причине они были вынуждены прекратить сопротивление. *«Этим мы всю правоохранительную деятельность, направленную на борьбу с терроризмом и экстремизмом, сводим к нулю, - сетовал А. Саврулин. - То есть сегодня, получается, ты можешь стрелять, убивать, а потом прийти на Комиссию и сказать: пожалейте меня, я хороший. Это, наверное, неправильно... Давайте будем рассматривать и все его действия оценивать...»*. Саврулин (также как и представитель УФСБ) сетовал и на то, что Комиссия нередко идет вразрез процессуальным нормам, требуя от следственных органов информацию, заключения и прочие материалы на только что сдавшегося человека, в отношении которого едва начались следственные действия и вина которого не определена, а окончательное обвинение не предъявлено. Последнее обстоятельство раздражает следственные органы больше всего: как можно «адаптировать» человека, не зная наверняка, какие он преступления совершил?! (*Коммерсант, 23.4.2012; Черновик, 27.4.2012*). Силовики также опасаются рецидивов со стороны «адаптированных» боевиков. Первый замминистра МВД по РД В. Салютин на заседании приводил пример, что, по его данным, прошедший процедуру адаптации комиссии **Наиль Бикмаев** (сын муфтия *Ростовской области*, приехавший в прошлом году в Дагестан на «джихад»), вновь вернулся к преступной деятельности, занявшись пропагандой экстремизма. Правда, после телемоста с *Ростовом*, эта информация не подтвердилась (*РИА Дагестан, 18.4.2012*).

В последнее время правоохранительным и, в первую очередь, следственным органам, удалось достичь в этом споре немалых успехов, что, вероятно и послужило причиной обострения конфликта. Так, на первом заседании Комиссии в 2012 г., состоявшемся **21 февраля**, были отклонены пять ходатайств из девяти рассматривавшихся. По некоторым данным, сотрудники силовых структур Дагестана потребовали по ряду случаев переквалификации преступлений, в которых были готовы раскаться заявители, на более тяжелые составы. То есть, вместо гарантий безопасности, поверившие в комиссию получают более длительные сроки, чем предполагалось (*Кавказский узел, 22.2.2012; Московские новости, 28.3.2012*). Прямо на заседании Р. Курбанов вступил в резкую полемику с замминистра МВД Дагестана Василием Салютиным, поинтересовавшись, что делает МВД для вывода боевиков из леса. Не получив корректного ответа, он напомнил Салютину многочисленные высказывания первых лиц России о желательности мирного диалога с теми, с кем его еще можно вести.

Это была первая «победа» силовиков, поскольку до этого Комиссия не отклонила ни одного ходатайства. Всем пятерым обвиняемым, чьи ходатайства не были удовлетворены, было обещано, что они смогут обратиться в Комиссию повторно, *«если в ходе следствия они будут давать чистосердечные признания, расскаются» (РИА Дагестан, 22.2.2012)*. Однако, на следующее заседание 18 апреля повторно было вынесено только одно заявление Н. Мирзамагомедова, но оно снова было отклонено, теперь уже до

вынесения ему судебного приговора.

Спустя две недели после заседания 18 апреля в интервью *Черновику* А. Саврулин уточнил позицию силовых органов. Они не отрицают необходимость Комиссии как таковой, но считают необходимым придать ей более четкий правовой статус по части регламента работы, процедуры, вынесения решений, перечня документов, которые должны быть представлены и рассмотрены на Комиссии в связи с конкретным ходатайством, и особенно – критериев подбора просителей (например, лицо должно обязательно сдаться самостоятельно и с оружием в руках, полностью признать вину, раскаяться и содействовать следствию) и т.д. (*Черновик*, 4.5.2012).

Понять ключевое требование А. Саврулина и других силовиков *«рассматривать [на Комиссии] надо кандидатуры только в отношении ограниченного круга лиц, то есть тех, которые сдались добровольно и после выяснения всех обстоятельств совершённого преступления»* (*Черновик*, 4.5.2012) не сложно. Саврулин пытается определить место Комиссии в процессуальном поле расследования преступлений террористической направленности. Но совершенно очевидно и другое: при таком подходе Комиссия превратится в вялый, пробуксовывающий, неэффективный орган. «Фильтры», через которые будут пропущены желающие «адаптироваться» на выходе дадут лишь единицы мелких преступников, которым и так едва ли грозило суровое наказание. Неэффективность Комиссии не укроется от глаз желающих сдаться и это заставит их предпочесть с оружием в руках воевать до своей гибели, чем рискнуть пускаться во все тяжкие по многоходовой схеме, предложенной чиновниками от следствия.

Имея это в виду и Магомедов, и Курбанов всячески пытаются легитимизировать внепроцессуальный, неформальный характер Комиссии: *«Не надо из Комиссии делать какую-то судебную коллегия, где будут разбираться: это он признал, этого он не признал. Разберутся следственные органы, суд, в конце концов. Комиссия для того, чтобы людей этих взять сюда, поговорить с ними и решить вместе со следствием, с судом, что ему делать. Вы почему такие барьеры ставите?.. У нас общественная Комиссия по адаптации, по примирению, по маслиату»* (М. Магомедов). *«Единственным условием, необходимым для рассмотрения заявления, является сам факт обращения лица с заявлением о прекращении незаконной деятельности»* (Ш. Мутаев) (*Черновик*, 18.5.2012)

Правда, уже имеется и положительная практика вовлечения деятельности Комиссии в уголовный процесс и судебную практику. Так, по словам председателя Верховного суда РД, **Р. Мирзаева**, перечень смягчающих ответственность обстоятельств в УК РФ не исчерпывающий. В связи с этим *«мы сейчас формируем такую практику, когда имеется обращение Комиссии, мы это рассматриваем как смягчающее обстоятельство и будем исходить из этого, то будем применять меру наказания, снижать в этом отношении»*. Есть и первый конкретный пример: обращению осужденной **С. Исаевой** в Комиссию с раскаянием о своем участии в НВФ суд придал смягчающий характер и снизил меру наказания (*Коммерсант*, 23.4.2012).

Между тем, как уже не раз отмечал «Мемориал», в последние месяцы все чаще фиксируются случаи добровольной сдачи боевиков во время проведения спецопераций при посредничестве членов комиссии и именно под ее гарантии (а также гарантии президента РД). Это означает, что авторитет миротворческого органа уже достаточно высок, и что, по крайней мере, частью боевиков она воспринимается как последняя нить между «лесом» и отвергнутым ими когда-то обществом. И они готовы порвать со своими поделщиками, выйдя в публичное поле, даже несмотря на сопряженные с этим риски.

Так, в **марте 2012 г.** сразу две спецоперации закончились без единого выстрела. В ходе переговоров боевиков удалось убедить сдаться. Оба случая произошли в Махачкале **24 марта**. В первом сотрудники МВД после длительных переговоров с заблокированными

в частном доме тремя молодыми людьми и двумя девушками склонили их к сдаче. Правда, вскоре оказалось, все они не причастны к бандподполью, а были оговорены приятелем. Все они были отпущены без предъявления обвинений (*Черновик, 30.3.2012*). Во втором случае, сдался 24-летний член кизлярской диверсионно-террористической группы **Гаджи Исадибиров**, находившийся в оперативном розыске. Вначале он категорически отказывался сдаться, несмотря на участие в переговорах близких родственников. В личные переговоры с ним вступили председатель Комиссии по адаптации Ризван Курбанов (по телефону из *Москвы*) и сотрудник аппарата Комиссии Шамиль Мутаев (он вошел в заблокированную квартиру). По словам Мутаева, молодой человек согласился сдаться под личные гарантии Президента РД Магомедсалама Магомедова (*Дагестанская правда, 27.3.2012; Свободная республика, 30.3.2012; Черновик, 30.3.2012*). Характерен и пример **Далгата Исаева**, 1979 г.р., чье ходатайство о снисхождении рассматривалось комиссией в апреле и было одобрено, несмотря на то, что он обвиняется в совершении тяжкого преступления по статье «разбой». Этот уроженец с. *Балахани Унцукельского района* обвиняется в совершении разбойного нападения в составе организованной группы. **4 апреля 2012 г.** Исаев через знакомых передал в Комиссию заявление, в котором просил оказать ему содействие в адаптации, указав, что раскаивается в содеянном. Известно, что представители ФСБ содействовали переговорному процессу. Уже **13 апреля** Исаев лично пришёл в Комиссию, в тот же день явился с повинной в следственный орган, где был допрошен. На заседании Далгат Исаев подтвердил своё чистосердечное признание и раскаяние, просил проявить снисхождение при рассмотрении его дела, что по освобождению намерен вернуться к животноводческой деятельности в родном селе (*РИА Дагестан, 19.4.2012*).

В заключение небесполезно сравнить первые результаты работы Комиссии по адаптации с другой комиссией, действующей в Дагестане (как и в прочих регионах РФ) с 2002 г., давно и прочно вмонтированной в прокрустово ложе пенитенциарной бюрократии. Речь идет о Комиссии по помилованию. Это постоянно действующий консультативный орган по предварительному рассмотрению ходатайств о помиловании осужденных и подготовке для президента Республики Дагестан заключения о целесообразности применения акта помилования. Этот орган рассматривает заявления просителей и направляет заключения на решение президента РФ. За десять лет дагестанская Комиссия по помилованию провела 45 заседаний, приняла 312 обращений, рассмотрев на своих заседаниях 179 ходатайств осужденных за уголовные преступления. Из них только 16 осужденных (9% от рассмотренных и 5% от подавших заявления) Комиссией было рекомендовано помиловать (*РИА Дагестан, 15.3.2012; Дагестанская правда, 16.3.2012*). Сколько человек из этих 16-ти затем были помилованы президентом РФ — неизвестно, однако понятно, что это — единицы, поскольку на последнем этапе также происходит значительный отсев.

Нетрудно заметить, что в Комиссии по помилованию положительные решения выносятся на порядок более скупое. Тем не менее, и эту трибуну президент РД старается использовать для антиэкстремистской пропаганды. Заседание Комиссии по помилованию **15 марта 2012 г.** президент РД также решил провести лично в своем вступительном слове особенно подчеркнул, что институт помилования осужденных может пресечь распространение экстремистских идей в местах заключения (*Дагестанская правда, 16.3.2012*).

У Комиссии по адаптации есть все шансы переродиться в аналог Комиссии по помилованию, если натиск силовиков увенчается успехом.

«Беседа» Р. Кадырова с правозащитниками 1 июня 2012 г.

1 июня 2012 г. в центре г. Грозный, в Сквере журналистов, прошел пикет, посвященный проблеме насильственного исчезновения людей. Пикет проводила местная организация «Материнская тревога». Рядом с пикетом (в качестве не его участников, а наблюдателей) находились юристы Сводной мобильной группы (СМГ) правозащитников – **Дмитрий Утукин, Сергей Бабинец и Румер Лемэтр** (гражданин *Бельгии*).

Напомним, Сводная мобильная группа из представителей различных российских правозащитных организаций работает в Чеченской Республике с ноября 2009 г. Данная группа была сформирована с целью получения достоверной и проверенной информации о нарушениях прав человека в ЧР. Кроме того, задача группы – выявление причин неэффективного расследования фактов пыток и похищений в Чечне следственными органами. Юристы Сводной мобильной группы проводят общественное расследование по заявлениям граждан о пытках и похищениях, произошедших в последнее время в этом регионе. В рамках своей деятельности юристы СМГ представляют законные интересы данных граждан, признанных потерпевшими по уголовным делам. Подобные уголовные дела находятся в производстве различных территориальных подразделений СУ СК по ЧР. В ходе работы по данным уголовным делам юристы СМГ неоднократно сталкивались с процессуальными нарушениями разного рода, также как и с фактическим бессилием работников следственных органов перед интересующими следствие сотрудниками органов внутренних дел, которые систематически не выполняют поручения следователей. Самый характерный пример, получивший осенью прошлого года скандальную известность – дело заявителя в Европейский суд по правам человека **Ислама Умарпашаева**, который был похищен, содержался в тайной тюрьме на территории Чечни, благодаря усилиям сотрудников СМГ был освобожден, а затем с большим трудом был вывезен из республики в безопасное место. В Чечне расследование преступлений в отношении Умарпашаева саботируется на всех уровнях правоохранительной системы (www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm#_Toc272763134).

Понятно, что такого рода деятельность правозащитников вызывает сильное раздражение чеченских властей, которое они даже не пытаются скрывать. Нахождение рядом с пикетом 1 июня нескольких молодых людей некавказской внешности привлекло внимание представителей власти – руководителя администрации главы республики и правительства ЧР **Магомеда Даудова** и мэра Грозного **Муслима Хучиева**, подошедших для беседы к матерям. После недолгого разговора Хучиев пригласил сотрудников СМГ в мэрию Грозного для «*знакомства и более подробной беседы*». На встречу также были приглашены матери пропавших людей (www.memo.ru/d/113686.html, *Кавказский узел*, 2.6.2012).

В последовавшей «беседе» с правозащитниками последовательно участвовали **Рамзан Кадыров, Магомед Даудов, Виктор Леденев** (руководитель республиканского управления Следственного комитета), **Михаил Савчин** (прокурор ЧР) и **Руслан Алханов** (министр внутренних дел по ЧР).

В официальном пресс-релизе, распространенном чеченскими государственными СМИ и в телевизионном репортаже на телеканале *Грозный*, приведен длинный сентиментальный монолог Кадырова о том, что он полностью солидарен с матерями пропавших людей, поскольку сам потерял в войне отца, брата и «*более четырехсот товарищей*». Кадыров готов оказать им всяческое содействие, а митинговать позволит сколько угодно хоть на территории правительственного комплекса, пообещав зачем-то вывести на митинг десятки тысяч человек и сам встать рядом (*Сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 1.6.2012). Выяснилось также, что с первых дней своей деятельности в качестве руководителя республики, задачей № 1, которую Кадыров поставил перед собой, был «*поиск без вести пропавших*»: «*Нет в мире такого больше, который искал бы так как я.*

Даже вы (обращаясь к матерям пропавших – ПЦ «Мемориал») не искали их так как я». (ТК Грозный, программа «Вести», 22:00, 2.6.2012).

Очевидно, глава Чечни не только импровизировал, но и в определенной степени готовился к встрече, поскольку смог привести немало конкретных примеров похищений на территории республики. Нетрудно догадаться, что все примеры преступлений касались политических оппонентов Кадырова времен политической междоусобицы второй половины 2000-х гг. – **Мовсара Байсарова**, сотрудников ОРБ-2, военнослужащих батальона «Восток» и генерала **Студеникина**... (Сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 1.6.2012).

В официальный пресс-релиз попала и некоторая часть критики в адрес правозащитников, которой, на самом деле, была посвящена значительная часть совещания. Из слов главы республики можно заключить, что в современной Чечне проблемы похищений не существует. Зато реальна, на его взгляд, проблема *«некоторых так называемых правозащитников»*, которые, в отличие *«истинных правозащитников»* (чьи качества он не раскрыл), прикрываясь гуманными лозунгами, пытаются заработать на горе этих матерей, *«пропиариться»*. *«Им не нужны мир, стабильность и процветание на чеченской земле. Им безразлична судьба пропавших людей. Когда дело доходит до принятия конкретных мер по решению тех или иных проблем, они отказываются идти на контакт»* (Сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 1.6.2012).

За кадром остались значительно более грубые нападки, необоснованные обвинения и двусмысленные угрозы, как из уст главы республики, так и его подчиненных.

Например, указывая на эксперта по международному праву КПП Румера Лемэтра, Кадыров, заявил: *«Вот эти, с длинными волосами, приехали из Бельгии разваливать суверенитет. Из-за них здесь развязали войну... Эти ребята (указывая на членов СМГ) ненавидят чеченский народ. Они приехали сюда, чтобы заработать денег! Они тут все фотографируют, чтобы потом заслать в интернет, чтобы столкнуть нас лбами. У них с Каляпиным (председатель Комитета против пыток) есть все полномочия, чтобы остановить беспредел, они могут привезти из Европы кого угодно. Им это не надо, им надо, чтобы мы просили, унижались...!»* Далее было предоставлено слово старшему группы Дмитрию Утукину. Не обращая внимания на ушат грязи и лжи, он задал конкретный вопрос, почему следователи боятся допрашивать высокопоставленных командиров МВД? Почему не проводят следственные действия? А те, кто проводят, встречают ожесточенное сопротивление в самой грубой форме?

Не дав договорить, Кадыров принялся объяснять, что даже его допросили по делу **Заремы Гайсановой** (*«Жены шайтана, которого мы убили, а ее отпустили» - Р.К.*). Он пояснил, что все правоохранительные органы постоянно находятся с ним на контакте. Доступ в любую точку Чеченской Республики им обеспечен.

Далее глава республики покинул совещание и слово последовательно взяли Магомед Даудов, Виктор Леденев, Михаил Савчин, Руслан Алханов. Каждый из которых поставил не отстать от шефа внести свою лепту в «разоблачение» правозащитников. В частности, Даудов намекал на то, что сотрудники СМГ подкупают жителей, чтобы те сообщали ложную информацию о пытках. Также он выразил возмущение тем, что сотрудники Комитета против пыток взялись за защиту человека, обвиняемого в организации покушения на Даудова в 2009 г. (есть сведения, что покушавшийся Идрисов во время следствия подвергался пыткам и именно этот факт расследует Комитет) и *«теперь получается, что я бандит, а они потерпевшие»*. Леденев сказал, что от работы СМГ нет никакой пользы, а один вред. СМГ только мешает следствию, сталкивая лбами ведомства. Алханов заявил, что члены СМГ, не имея на то полномочий, проводят оперативно-розыскную деятельность и т.д. (www.pytkam.net/web/index.php?go=News&in=view&id=2348).

Общение официальных лиц, облаченных большими полномочиями, с представителями неправительственных организаций в подобной агрессивной манере само по себе следует расценивать как выражение угрозы. Если же вспомнить, что гибели сотрудницы «Мемориала» **Наташи Эстемировой** в 2009 г. предшествовали аналогичные «беседы» с некоторыми из этих персонажей, то чувство тревоги за коллег, отважно выполняющих свое дело, усиливается.

Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу

Прошедшей весной Европейский суд вынес шесть решений по заявлениям жителей регионов Северного Кавказа против России по поводу преступлений, совершенных российскими силовиками с **2000** по **2009** гг. В двух случаях («**Шафиева против России**» и «**Дамаев против России**») интересы истцов представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» (Москва) и Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС, Лондон). В одном деле («**Индербиева против России**») интересы истицы представлял юрист ПЦ «Мемориал» **Д. Ицлаев**. В остальных трех случаях заявителей поддерживала организация «Правовая инициатива по России». Следует отметить, что НКО «Правовая инициатива по России», на счету которой 110 выигранных жалоб и еще более 200 принятых к рассмотрению дел, в **2012** г. прекратила свою деятельность на территории РФ. В **феврале 2012** г. Минюст РФ без предупреждения вычеркнул ее из реестра на основании того, что представители «Правовой инициативы» не подали в срок отчетность по финансированию и план работы за 2010 год. Тем не менее, организация продолжила свою деятельность, зарегистрировавшись под новым наименованием: НКО «Астрея». Правда, жалобы, которые были поданы в Европейский суд от имени «Правовой инициативы», «Астрея» вести не может. В настоящее время идет работа по переоформлению доверенностей истцов на НПО «Астрея» (*Новая газета*, 13.4.2012; 15.4.2012).

Кадилова и другие против России (решение вынесено 27 марта 2012 г.)

Около 5:00 **7 ноября 2001** г. пять российских военнослужащих ворвались с дом в с. *Сержень-Юрт Шалинского района Чеченской Республики*, где **Асет Яхаева** и **Милана Бетилгириева** находились вместе с другими пятью женщинами. Военные приказали женщинам стать в углу одной из комнат и молчать. Женщины слышали, что военнослужащие потребовали у Асет и Малики предъявить паспорта и кричали, что нашли в доме оружие. Когда женщины осмелились вернуться в комнату, Асет и Малики там уже не было. Они исчезли бесследно.

Суд установил нарушение Российской Федерацией статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод по существу в отношении А. Яхаевой и М. Бетилгириевой, нарушение статьи 2 Конвенции в процессуальном аспекте в связи с тем, что расследование обстоятельств исчезновения А. Яхаевой и М. Бетилгириевой не было эффективным, нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей, нарушение статьи 5 Конвенции в отношении А. Яхаевой и М. Бетилгириевой, нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 2 Конвенции

Заявителям присуждена компенсация морального вреда – 120000 евро и издержек – 4500 евро.

Индербиева и другие против России (решение вынесено 27 марта 2012 г.)

9 января 2000 г. **Д. Индербиева** приехала навестить свою семью в *Грозном* и обнаружила в подвале обгоревшие тела двух своих сестер: **Шемы** и **Шамани Индербиевых**. Они были убиты российскими военнослужащими и затем сожжены.

Суд установил нарушение Российской Федерацией статьи 2 Конвенции по существу в отношении Шемы и Шамани Индербиевых, нарушение статьи 2 Конвенции в процессуальном аспекте в связи с тем, что расследование обстоятельств смерти Шемы и Шамани Индербиевых не было эффективным, нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 2 Конвенции.

Заявителям присуждена компенсация морального вреда – 100000 евро и издержек – 4000 евро.

Ахмадова против России (решение вынесено 3 апреля 2012 г.)

Хож-Ахмед Ахмадов работал сотрудником милиции в МВД ЧР. **19 ноября 2004 г.** примерно в **23:30** он вместе со своим коллегой ехал в *Ленинский район Грозного*. Их автомобиль был остановлен группой военнослужащих ОМОН МВД ЧР. Затем сотрудники ОМОНа открыли огонь по машине, в результате Хож-Ахмед получил многочисленные ранения. Его доставили в больницу г. Грозный, где он скончался **21 ноября 2004 г.** Никто не был привлечен к ответственности за его убийство.

Суд установил нарушение Российской Федерацией статьи 2 Конвенции по существу в отношении Х.-А. Ахмадова, нарушение статьи 2 Конвенции в процессуальном аспекте в связи с тем, что расследование обстоятельств убийства Х.-А. Ахмадова не было эффективным, нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 2 Конвенции. Заявительнице присуждена компенсация морального вреда – 60000 евро.

Эстамирова против России (решение вынесено 3 мая 2012 г.)

5 января 2001 г. приблизительно в **17:00** военная колонна продвигалась через г. *Аргун Чеченской Республики*. На пересечении улиц *Гудермесская* и *Степная* завязалась перестрелка между военными и неустановленными людьми. **Асрадий Эстамиров**, который случайно находился поблизости, был ранен и впоследствии умер. Хотя уголовное дело было возбуждено, военнослужащие данного подразделения не были установлены и допрошены по этому делу.

Суд установил нарушение Российской Федерацией статьи 2 Конвенции по существу в отношении А. Эстамирова, нарушение статьи 2 Конвенции в связи с отказом властей провести эффективное расследование обстоятельств смерти А. Эстамирова, нарушение статьи 13 Конвенции, в совокупности со статьей 2 Конвенции.

Заявительнице присуждена компенсация морального вреда – 30000 евро и издержек – 2500 евро.

Шафиева против России (решение вынесено 3 мая 2012 г.).

Утром **8 сентября 2009 г.** **Сиражудин Шафиев** вышел из своего дома в г. *Дербент Республики Дагестан*, чтобы отвезти ребенка в детский сад. Примерно в **8:00**, когда он возвращался домой, вооруженные люди (предположительно сотрудники силовых структур), одетые в униформу и передвигавшиеся на двух легковых автомобилях, заблокировали машину Сиражудина. Они вытащили Шафиева из машины, ударили дубинкой по голове, на глазах у прохожих затолкали в свою машину и увезли.

В тот же день родственники Шафиева сообщили властям о совершенном в отношении него преступлении. Жители Дербента провели митинг с требованием освободить похищенного. Уголовное дело по факту похищения было заведено, однако родственники, не рассчитывая на эффективную работу органов следствия, также обратились за правовой помощью в ПЦ «Мемориал». Юристы «Мемориала» подали жалобу в Европейский суд с просьбой о срочной ее коммуникации и рассмотрении в приоритетном порядке. Европейский суд удовлетворил эту просьбу. Правда, Суд отказался применить Правило 39, т.е. меры обеспечительного характера, когда ЕСПЧ требует у

государства срочно указать местонахождение похищенного и обеспечить его медицинской и юридической помощью.

Суд решил, что совокупность имеющейся у него информации не позволяет сделать вывод о причастности сотрудников силовых структур к похищению мужа заявительницы, однако власти РФ все же нарушили статью 2 Конвенции, не проведя эффективного расследования похищения Шафиева. Согласно постановлению суда, российские власти должны выплатить заявительнице **Хадижат Шафиевой** 30000 евро в качестве компенсации морального вреда за бездействие властей в ответ на совершенное преступление (www.memo.ru/d/3440.html)

Дамаев против России (решение вынесено 29 мая 2012 г.)

Заявитель – **Имар-Али Муталиевич Дамаев**, проживающий в высокогорном селе *Ригахой Веденского района Чеченской Республики* вместе с женой, **Майдат Цинцаевой, 1975 г.р.**, растит шестерых маленьких детей.

8 апреля 2004 г. около 13:30, два военных самолёта нанесли несколько ракетно-бомбовых ударов по с. Ригахой. Примерно через час удар был нанесен по окраине села. В это время Дамаев был на кладбище, в стороне от села, а его сын – в школе. Майдат Цинцаева и остальные пятеро детей находились дома. Услышав взрывы, Имар-Али бросился к дому. Прибежав, он увидел, что его дом полностью разрушен. Разобрав развалины, заявитель обнаружил тела жены и детей. Их похоронили, по обычаю, до захода солнца.

В тот же день жители села сообщили о гибели людей в ходе бомбардировки в правоохранительные органы Веденского района Чечни.

13 апреля в селе побывали представители военной прокуратуры, которые отказались возбудить уголовное дело под тем предлогом, что дом был якобы разрушен в результате взрыва газового баллона или взрывного устройства, которое хранил у себя сам Имар-Али. Заявитель потребовал проведение эксгумации тел погибших. Военные ответили, что с ними нет судмедэксперта, и пообещали провести эксгумацию позднее.

В тот же день в с. Ригахой побывала сотрудница ПЦ «Мемориал» **Наталья Эстемирова**. Она сфотографировала последствия бомбардировки, развалины дома, осколки авиабомбы с маркировкой. Жители самостоятельно вскрыли могилу, была сделана фото- и видеосъемка погибших. Дело получило широкую огласку.

Уголовное дело по факту гибели членов семьи заявителя было возбуждено, но не принесло результатов.

В своем решении Европейский Суд постановил, что жена и дети Имар-Али Дамаева были убиты в результате атаки федеральных военно-воздушных сил, и установил нарушение статьи 2 Конвенции. Также Суд постановил, что в нарушение статьи 2 власти не провели должного эффективного расследования обстоятельств гибели членов семьи заявителя.

Суд указал государству выплатить заявителю компенсацию морального вреда – 300 000 евро и судебные издержки (www.memo.ru/d/113678.html; *Радио Свобода, 29.5.2012*).